

Межрегиональные
исследования
в общественных науках

Министерство
образования и науки
Российской Федерации

«ИНО-Центр
(Информация. Наука.
Образование)»

Институт имени Кеннана
Центра Вудро Вильсона
(США)

Корпорация Карнеги
в Нью-Йорке (США)

Фонд Джона Д.
и Кэтрин Т. МакАртуров
(США)

Данное издание осуществлено в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках», реализуемой совместно Министерством образования Российской Федерации, АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона, при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) и Института «Открытое общество» (Фонд Сороса). Точка зрения, отраженная в данном издании, может не совпадать с точкой зрения доноров и организаторов Программы.

Научный совет

Губин Сергей Александрович	– доктор физико-математических наук
Данилова Елена Николаевна	– кандидат социологических наук
Зверева Галина Ивановна	– доктор исторических наук, профессор
Каменский Александр Борисович	– доктор исторических наук, профессор
Кортунов Андрей Вадимович	– кандидат исторических наук
Юревич Андрей Владиславович	– доктор психологических наук, член-корреспондент РАН

Е.В. Кратов, Н.В. Кратова

*Ислам
в Карачаево-Черкесской
Республике*

Москва • Логос • 2008

УДК 29
ББК 86.38
К78

*Печатается по решению
Научного совета программы
«Межрегиональные исследования
в общественных науках»*

Кратов Е.В., Кратова Н.В.

К78 Ислам в Карачаево-Черкесской Республике / Под ред. проф. А.В. Малашенко. – М.: Логос, 2008. – 112 с. – (Ислам в России).
ISBN 978-5-98704-338-7

Показаны становление и современное состояние мусульманских общин Карачаево-Черкесской Республики. Освещены история создания и деятельность Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополья. Рассмотрены межконфессиональные взаимодействия и тема борьбы с экстремизмом. Особое внимание уделено развитию исламского образования и культуры.

Для ученых и специалистов в области истории, культурологии, религиоведения, политологии, других социально-гуманитарных наук. Представляет интерес для читателей из числа мусульман и представителей других конфессий.

УДК 29
ББК 86.38

Книга распространяется бесплатно

ISBN 978-5-98704-338-7

© Кратов Е.В.,
Кратова Н.В., 2008
© АНО «ИНО-Центр
(Информация. Наука.
Образование)», 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Введение	9
Глава 1	
<i>Основные вехи развития ислама на территории Карачаево-Черкесии в дореволюционный и советский периоды .....</i>	14
Глава 2	
<i>Создание Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя.....</i>	28
Глава 3	
<i>Основные направления работы Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя.....</i>	38
<i> Институализация религиозной жизни.....</i>	38
<i> Регламентация религиозной жизни.....</i>	47

<i>Участие в общественно-политической жизни</i>	50
<i>Межконфессиональный диалог</i>	60
<i>Интеграция северокавказской уммы</i>	63
Глава 4	
<i>Ислам и экстремизм</i>	69
Глава 5	
<i>Исламское образование</i>	81
<i>Начальные школы</i>	81
<i>Высшее образование</i>	83
<i>Изучение истории и культуры религии в светской школе</i>	86
Глава 6	
<i>Исламская культура</i>	89
<i>Исламская архитектура</i>	89
<i>Литература</i>	94
<i>Средства массовой информации</i>	95
<i>Праздники</i>	98
<i>Семейная обрядность</i>	100
Заключение	105
Список литературы	107
Об авторах.....	111

ПРЕДИСЛОВИЕ

Географически Карачаево-Черкесская Республика (КЧР) расположена в западной части Северного Кавказа, где, как известно, влияние ислама не столь сильно, как на его востоке. Тем не менее, эта республика может однозначно считаться мусульманской. Она типична с точки зрения происходящих в ней религиозных процессов. Карачаево-Черкесская Республика вместе с другими мусульманскими субъектами Российской Федерации пережила бурный период религиозного ренессанса, испытав на себе религиозно-политические интриги. Наконец, как и всем, ей пришлось столкнуться с феноменом исламского радикализма.

Вместе с тем КЧР удалось избежать острых социально-политических ситуаций, которые имели место на соседних территориях. Заметим, что даже в момент политического кризиса никому не удалось разыграть «исламский фактор», что, безусловно, спасло республику от глубокой дестабилизации. Здесь я бы отметил, в частности, роль муфтия Карачаево-Черкесии, главы Координационного центра мусульман Северного Кавказа (КЦМСК), Исмаила Бердиева, который за последние годы стал в религиозном (да и политическим) деятелем общекавказского масштаба.

Приходится признать, что сегодня исламу в КЧР посвящено не так уж много исследований. Это, по-видимому, объясняется относительным спокойствием религиозной ситуации в респуб-

лике. Тем не менее ислам Карачаево-Черкесии, безусловно, достоин тщательного научного изучения, поскольку является важным фрагментом кавказской исламской традиции.

В этом плане данная работа представляется серьезным шагом на пути изучения местного ислама.

И последнее: «Ислам в Карачаево-Черкесской Республике» станет 13-й публикацией в нашей серии. Однако мы надеемся и верим, что это число не окажется несчастливым и серия будет продолжена.

*А.В. Малащенко,
доктор исторических наук,
редактор серии «Ислам в России»*

ВВЕДЕНИЕ

Изучение ислама на территории Карачаево-Черкесии как самостоятельная научная проблема исследователями до сих пор не ставилась. Дореволюционная и в значительной степени советская историография касались этой темы лишь в связи с описанием жизни и быта проживающих здесь народов¹. В постсоветский период интерес к республике оживился, но проблемы ислама рассматривались в основном в контексте этнополитических процессов, протекающих в Северо-Кавказском регионе. Современные исследования, которые в той или иной мере затрагивают интересующую нас проблематику, можно разделить на следующие группы:

- 1) информационно-аналитические издания (независимый экспертный доклад «Пути мира на Северном Кавказе» под редакцией В.А. Тишкова, «Атлас современной религиозной жизни России» под редакцией М. Бурдо и С. Филатова)²;
- 2) исследования по проблемам религиозно-политического экстремизма (работы И.П. Добаева, С.Е. Бережного, П.В. Крайнюченко)³;

¹ См.: *Авксентьев А.В.* История изучения ислама на Северном Кавказе // Некоторые вопросы кавказоведения. Вып. 1. Ставрополь, 1971. С. 3–100.

² Пути мира на Северном Кавказе: независимый экспертный доклад / Под ред. В.А. Тишкова. М., 1999; Атлас современной религиозной жизни России. Т. 1 / Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. М.; СПб., 2005.

³ *Бережной С.Е., Добаев И.П., Крайнюченко П.В.* Ислам в современных республиках Северного Кавказа. Ростов н/Д, 2002; *Бережной С.Е., Добаев И.П., Крайнюченко П.В.* Ислам и исламизм на юге России. Ростов н/Д, 2003; *Добаев И.П.*

3) этнополитические и культурологические исследования (работы С.М. Маркедонова, С.М. Червонной)¹;

4) этнологические исследования (работа Ф.Г. Куначевой)²;

5) комплексные исследования ислама на Северном Кавказе и в России (работы А.В. Малащенко, Р.А. Силантьева)³.

К сожалению, несмотря на сложность протекающих в конфессиональной сфере процессов, в республике не проводились какие-либо социологические исследования религиозности населения, отсутствуют фундаментальные исторические работы.

В настоящей работе в соответствии с предложенным форматом серии мы постараемся дать краткий обзор исторического развития ислама и его современного состояния на территории Карачаево-Черкесии.

Источниковую базу исследования составили как опубликованные, так и архивные документы и материалы, содержащиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) Государственного архива Ростовской области (ГА РО), Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО), Государственного архива Карачаево-Черкесской Республики (ГА КЧР), Центра документации

Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов н/Д, 2003. *Бережной С.Е.* Исламский фундаментализм на Юге России. Ростов н/Д, 2004.

¹ *Маркедонов С.М.* Этнонациональный и религиозный фактор в общественно-политической жизни Кавказского региона. М., 2005; *Червонная С.М.* Тюркский мир Юго-Восточной Европы. Крым–Северный Кавказ. Берлин, 2000; *Червонная С.М.* Современное исламское искусство народов России. М., 2008.

² *Куначева Ф.Г.* Религиозные воззрения абазин (с древнейших времен до наших дней). М., 2006.

³ *Малащенко А.В.* Исламские ориентиры на Северном Кавказе. М., 2001; *Силантьев Р.А.* Новейшая история исламского сообщества России. М. 2005.

общественных движений и партий Карачаево-Черкесской Республики (ЦДОДП КЧР) материалы архива уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями, а также полевой материал авторов.

Источниковую базу можно разделить на следующие группы:

- 1) законодательные источники и нормативно-правовые акты;
- 2) делопроизводственные материалы;
- 3) массовые агитационные источники;
- 4) полевые материалы;
- 5) материалы периодической печати.

Законодательные источники и нормативно-правовые акты – тексты Конституций (советских и Российской 1993 г.), постановления центральных, краевых и областных советских и партийных органов, а также федеральных и республиканских государственных органов, которые определяют основные направления в сфере государственно-конфессиональных отношений в советский и постсоветский периоды в Карачаево-Черкесии.

Делопроизводственные материалы государственных учреждений и религиозных организаций – наиболее обширная группа источников, которая включает в себя нормативные документы, протокольную документацию, деловую переписку, информационные, учетные и отчетные документы.

Деятельность государственных и партийных органов отражена в многочисленных приказах, инструкциях, циркулярах, распоряжениях. Помимо документов государственных учреждений использованы нормативные документы Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя (ДУМКЧиС): указы муфтия, фетвы.

Содержательным источником является текущая переписка различных органов власти (пись-

ма, телеграммы и прочее), а также письма верующих, отправленные в государственные органы и общественные организации.

Деятельность государственных органов и учреждений, Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя, религиозных объединений фиксировалась в материалах их съездов, пленумов, протоколах совещаний, собраний.

Чрезвычайно интересными и насыщенными разнообразными сведениями являются информационные материалы и отчетные документы, куда вошли справки, отчеты, служебные записки о процессах, происходящих в среде мусульманского духовенства Карачаево-Черкесии. Большой интерес представляют ежегодные отчеты о религиозной ситуации уполномоченного Совета по делам религий по КЧР и уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями.

Безусловный интерес представляют учетные документы: анкеты мусульманского духовенства, регистрационные дела религиозных организаций, материалы инвентарных описей имущества мечетей.

Массовые агитационные источники – листовки, аудиоматериалы, распространявшиеся экстремистами на территории Карачаево-Черкесской Республики. Это основной источник, позволяющий составить представление об идеологических конструкциях, которые экстремисты пытались навязать населению республики.

Полевые материалы – группа источников, которую составили материалы, собранные авторами в ходе полевых экспедиций 2007 г. в Черкесске, селах Учккен, Джага, Римгорское, аулах Зеюко, Хабез, Адыге-Хабль, Адиль-Халк, Икон-Халк. Среди респондентов – представители различных этнических, социальных и возрастных групп.

Материалы периодической печати представлены газетами советского периода – «Ставропольская правда», «Ленинское знамя», постсоветского периода – республиканской газетой «День Республики», газетой Исламской партии возрождения «Ислам Ньюю».

В настоящей работе будут рассмотрены процессы, связанные с развитием ислама со времени появления следов присутствия мусульман на территории современной Карачаево-Черкесской Республики до настоящего времени.

В отдельную административную единицу Карачаево-Черкесия была выделена 12 января 1922 г., образовав Карачаево-Черкесскую автономную область. С 1926 г. КЧАО была разделена на Карачаевскую и Черкесскую автономные области и Русский район в составе Армавирского округа. В 1931 г. Русский район был ликвидирован. В 1943 г. в связи с депортацией карачаевского народа была упразднена Карачаевская автономная область, а в 1957 г. КЧАО была восстановлена. 3 июля 1991 г. Карачаево-Черкесская автономная область преобразована в Карачаево-Черкесскую Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР, которую в декабре 1992 г. переименовали в Карачаево-Черкесскую Республику.

ГЛАВА 1

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ РАЗВИТИЯ ИСЛАМА НА ТЕРРИТОРИИ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ И СОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

Следы исламского присутствия на территории современной Карачаево-Черкесии появляются в XI в., когда регион являлся составной частью Аланского государства: этим временем датируются найденные в Зеленчукском районе, в поселке Нижний Архыз, две каменные надгробные плиты с надписями на арабском языке, сделанными куфическим шрифтом. На южной окраине современного города Усть-Джегута сохранились руины с арабскими надписями, предположительно, это был мусульманский мавзолей XIII–XIV вв. Таким образом, жители Алании, несомненно, соприкасались с вероучением и культурой ислама, не получивших однако широкого распространения в христианизированной аланской среде¹.

Активная исламизация народов Северного Кавказа связана с политикой Османской империи. Турецкое проникновение в приморские районы Северного Кавказа относится к концу XV в., а в глубинные – к началу XVI столетия. Именно в это время началось обращение адыг-

---

¹ Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1. Ставрополь, 1967. С.186.

ских и абазинских этнических групп в ислам. Проводниками этой политики в XVI–XVII вв. были крымские ханы. Муллы и кади были чаще всего выходцами из Крыма, Турции и Дагестана. Турецкий путешественник Эвлия, побывавший в этих краях в 1641 г., писал о постепенном распространении ислама среди абазин, черкесов и кабардинцев, живших на Верхней Кубани и реке Куме, остававшихся большей частью язычниками¹. В этот период происходило распространение исламских ценностей, проникновение элементов мусульманской культуры, началось формирование религиозных институтов. Однако ислам еще не стал элементом этнической идентичности, а его внедрение в общественное сознание шло преимущественно благодаря внешнему влиянию.

Наиболее активно распространение ислама среди адыгов, абазин и карачаевцев происходило в XVIII–XIX вв., когда влияние Турции на Кавказе было наиболее значимым.

Результатом активной миссионерской деятельности стало появление в Кабарде и Карачае к началу XIX в. духовенства и мечетей. Тогда же были созданы и мусульманские суды (мехкеме) во главе с кади. В течение XIX в. получили распространение система мусульманского налогообложения и социальной защиты, начальное исламское образование².

Духовенство являлось наиболее грамотной прослойкой населения. Собранные в 1928 г. анкеты дают возможность получить представление об уровне образованности духовенства Карачая в начале XX в. Так, знание арабского языка в этой среде составляло 94 %. Образование они получали, обучаясь в мектебе (51 %) и занимаясь у муллы (29,5 %). Учились в основ-

¹ Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1. Ставрополь, 1967. С. 186.

² Там же. С. 37–38.

ном на родине, но многие выезжали получать образование за пределы области. Так, 13,6 % населения обучались в Терской области (в основном, в Кабарде), 8 % – в Дагестане. Зафиксирован случай, когда один из алимов, получив базовое образование в Кабарде, продолжил учебу в Константинополе¹.

Известный карачаевский просветитель и общественный деятель Умар Алиев свидетельствует, что исламские праздники, пост, шариатские сборы широко вошли в повседневную жизнь карачаевцев². Насколько укоренился ислам в жизни народов Карачаево-Черкесии к этому времени, можно судить по статистическим данным (табл. 1). Основная часть сведений относится к 1927 г., однако они достаточно объективно отражают ситуацию, поскольку «красный коток» большевистских репрессий еще не в полной мере затронул местных мусульман и ситуация в местной исламской общине не претерпела существенных изменений по сравнению с дореволюционным периодом.

Таким образом, в начале XX в. ислам уже был неотъемлемой частью культуры тюркских и адыгских народов Карачаево-Черкесии. Трансляция исламских ценностей осуществлялась уже посредством собственных религиозных институтов и местного духовенства, которое занимало важное место в социальной иерархии и являлось частью элиты местных народов. Исламская обрядность прочно вошла в быт абазин, карачаевцев, ногайцев и черкесов. В то же время исламское право не вытеснило систему адатов

¹ Кратов Е.В., Кратова Н.В. «Анкеты на служителей религиозного магометанского культа» как источник по истории государственно-конфессиональной политики советского государства во второй половине 1920-х годов в Карачаевской автономной области // Гуманитарная мысль Юга России. 2006. № 2. С. 65.

² Алиев У.Д. Карачай. Черкесск. 1991. С. 146.

и сосуществовало параллельно с традиционными регулятивными системами. Исламские концепции государственного устройства и вовсе не получили заметного распространения у народов Карачая и Черкесии.

Таблица 1

**Состояние ислама на территории
Карачаевской автономной области (КАО)
и Черкесской автономной области (ЧАО)
в 1927 г.¹**

Показатель	Область		Итого
	КАО	ЧАО	
Процент мусульманского населения	97,5	99,9	
Число мечетей до 1917 г.	48	53	101
Число мечетей в 1927 г.	63	55	118
Число духовенства	248	179	427
Число низших мусульманских школ	3	5	8
Число учащихся в низших мусульманских школах	25	75	100
Число средних мусульманских школ	9	8	17
Число учащихся в средних мусульманских школах	49	51	100

Установление в регионе советской власти поначалу не ухудшило жизнь мусульман. Пытаясь заручиться поддержкой местного населения, большевики на первых порах старались не затрагивать религиозных чувств горцев.

¹ Составлено авторами на основании данных ЦДНИ РО. Ф.7. Оп.1. Д. 606. Л. 59; ГА РФ. Ф.р-5263. Оп.1. Д.161. Л.3; Д.162. Л.3.

Как видно из табл. 1, за послереволюционное десятилетие количество мечетей даже несколько увеличилось, функционировали религиозные школы, существовал достаточно большой штат мусульманского духовенства, состоявший преимущественно из местных жителей¹.

Тем не менее советский период был крайне непростым для мусульман Карачая и Черкесии. Уже в первые годы после установления советской власти в регионе партийные и советские органы столкнулись с целым рядом достаточно сложных проблем применения советского законодательства в условиях Северного Кавказа.

Одной из таких проблем было традиционное использование для регулирования общественных отношений норм шариата и адата, а также функционирование на их основе шариатских судов. Еще в 1920–1922 гг. в советских органах юстиции Карачаевского округа имелись специалисты по шариату². В феврале 1921 г. проблема совмещения светского и религиозного судопроизводства обсуждалась на краевом совещании деятелей юстиции Юго-Востока России. Совещание признало, что «шариатский суд основан на частной собственности, брачное право, суд муллы находятся в полном противоречии с принципами советского права». Кроме того, отмечалось, что ведение делопроизводства на арабском языке делало невозможным осуществление какого-либо контроля за деятельностью шариатских судов. Было принято радикальное решение упразднить шариатские суды, установив Народные суды во всех областях Северного Кавказа, и применять все декреты советского правительства «не ссылаясь в решениях на шариат, Коран

---

¹ Кратов Е.В., Кратова Н.В. «Анкеты на служителей религиозного магометанского культа»... С. 63, 65.

² Бурлаков И.Ш.-Б. К становлению шариатского суда в Карачае // Ислам и право в России. Вып. 2. М., 2004. С. 39.

и адат». Запрещалось привлекать духовенство ни в качестве судей, ни в качестве заседателей, за исключением бракоразводных дел, когда кади мог быть допущен в состав суда с правом решающего голоса¹.

Непростая ситуация возникла в связи с обложением мусульманского духовенства налогами. В январе 1925 г. Налоговым управлением Наркомфина было даже выпущено «Циркулярное письмо», в котором местным финансовым органам предписывалось не завышать доходы духовенства при обложении их налогом и не увеличивать без оснований арендную плату за землю и налоги на церковные здания². На Кавказе же, напротив, в местные исполкомы постоянно поступали просьбы о полном освобождении духовенства от налогов. В Адыгее власти пытались добиться соответствующего разрешения от краевых и союзных органов, а в Ингушетии духовенство освободили от налогов без всяких согласований. В Карачаево-Черкесии позиция была ближе к общесоюзным тенденциям. Достаточно жестко было решено: «Отмену налога считать невозможным». Рекомендовался лишь «персональный подход в обложении мусульманского духовенства в зависимости от имущественного положения»³. 6 апреля 1925 г. этот вопрос был вынесен на обсуждение Национальной комиссии, после чего Бюро Северо-Кавказского крайкома приняло постановление, в котором обложение мулл подоходно-имущественным налогом было признано несвоевременным. Однако обложение единым сельскохозяйственным налогом мулл, занимающихся сельским хозяйством, пока было оставлено⁴.

¹ ГА РО. Ф.3758. Оп.1. Д. 157. Л.17-об.

² ГА РО. Ф. Р-1485. Оп.1. Д.14. Л. 503.

³ ГА РО. Ф. Р-1485. Оп.1. Д.25. Л. 99.

⁴ ЦДНИ РО. Ф.7. Оп.1. Д.113. Л.5.

Согласно статье 65 Конституции РСФСР от 1918 г. духовенство было лишено избирательных прав. Постановлением Северо-Кавказского крайисполкома от 13 ноября 1925 г. № 139 предписывалось составить списки и принять на учет «монахов и духовных служителей религиозных культов всех исповеданий и толков, для которых эта работа является профессией»¹. В полной мере эти дискриминационные меры затронули и местное мусульманское духовенство, которое постепенно вытеснялось на периферию общественной жизни.

После 1927 г. положение мусульманского духовенства КАО и ЧАО стало резко ухудшаться.

14–16 июня 1927 г. состоялся пленум Национальной комиссии Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), на котором была подробно рассмотрена ситуация в мусульманских областях края, исторические особенности ислама на Северном Кавказе и его современное положение. Особое внимание было уделено размеру и системе поступления доходов исламского духовенства, а также положению арабских духовных школ². В принятой пленумом резолюции подчеркивалось, что влияние духовенства «значительно тормозит экономическое и культурное развитие трудящихся горских народностей». Основным же фактором отрицательного влияния духовенства было признано наличие значительных материальных средств, получаемых духовенством в виде различных отчислений и сборов. Исходя из этого, пленум указывал на необходимость систематической агитации и пропаганды «за освобождение трудящихся от различных налогов и поборов духовенства». Прежде всего предлагалось развернуть кампанию за передачу закята аульским Комитетам крестьянской обществен-

¹ ГА РО. Ф. Р-1485. Оп.1. Д.15. Л.436.

² ЦДНИ РО. Ф.7. Оп.1. Д.606. Л.37-66.

ной взаимопомощи (ККОВ-ам) по опыту Кабардино-Балкарии, сумевшей использовать закят для приобретения тракторов и помощи малоимущим. Одновременно предлагалось ограничить открытие арабских школ и постепенно перейти к развитию системы советской трудовой школы. Конечно же, все эти мероприятия должны были проходить на фоне самой активной антирелигиозной пропаганды. В качестве конкретных мероприятий предлагалось издавать антирелигиозную литературу, разработать программы и методические указания для атеистических кружков, усилить работу местных газет по разоблачению духовенства, подготовить кадры активистов-антирелигиозников. Особое внимание уделялось повышению партийной дисциплины, а также вовлечению в общественную жизнь женщин-горянок¹.

В 1927–1928-е гг. вопрос борьбы с мусульманским религиозным движением неоднократно рассматривался на Оргбюро ЦК ВКП(б). Ставился вопрос об улучшении системы светского образования в мусульманских регионах при одновременном ограничении действия системы религиозного начального и профессионального образования. Предлагалось активизировать атеистическую пропаганду и принять решительные меры по подрыву экономической базы мусульманского духовенства.²

В Карачаевской и Черкесской автономных областях установки краевых и центральных партийных органов были приведены в жизнь самым решительным образом. В самые короткие сроки был прекращен сбор закята³. За счет передачи

---

¹ ЦДНИ РО. Ф.7. Оп.1. Д.606. Л.25-30.

² ЦДНИ РО. Ф.7. Оп.1. Д.606. Л.67-72; ЦК РКП(Б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. М., 2005. С. 500–503; 537–538.

³ ЦДНИ РО. Ф.7. Оп.1. Д.606. Л.61.

шариатских сборов фонды ККОВ-ов значительно возросли. Если в начале 1927 г. в КАО действовало 30 ККОВ-ов с денежным фондом в 8550 рублей и натуральным фондом в 360 пудов, то через год здесь функционировало 39 ККОВ-ов с денежным фондом в 22 527 рублей и натуральным фондом в 16 801 пуд. Аналогично ситуация развивалась в ЧАО¹.

Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) выявило в Карачаевской автономной области 22 полулегальные мусульманские школы, в которых обучались 157 учащихся, а в Черкесской автономной области – 17 школ со 123 учащимися². Реализация курса на полную ликвидацию арабских школ в Карачае и Черкесии привела к тому, что в конце 1927 г. в КАО осталось всего 3 школы с 16 учениками, а в ЧАО – 6 школ с 50 учениками³.

Серьезное внимание уделялось распространению среди мусульманского духовенства так называемого «прогрессивного движения» по примеру «обновленчества» в православной среде. «Прогрессисты» активно пропагандировали общность идеалов коммунизма и ислама, выступали за упрощение культа, равноправие женщин, поддерживали развитие светского образования, передачу закята ККОВ-ам, являлись активными противниками тарикатизма. Наиболее активно «прогрессивное движение» было развито в Адыгее, однако группы прогрессистов существовали в КАО (19 человек) и в ЧАО (20 человек). Поддерживая «прогрессистов», власти одновременно оказывали давление на традиционное духовенство. В 1927 г. в ЧАО

---

¹ ЦК РКП(Б)-ВКП(б) и национальный вопрос... С. 553–554.

² ЦДНИ РО. Ф.7. Оп.1. Д.595. Л.629, 630, 632.

³ ЦК РКП(Б)-ВКП(б) и национальный вопрос... С. 553–554.

были арестованы 9 служителей культа, 5 из которых подверглись высылке¹. Впрочем, широкого распространения движение «прогрессистов» в регионе не получило. Как видно из анкет мусульманского духовенства КАО, собранных в 1928 г., подавляющее большинство опрошенных не имели никакого представления об этом движении².

В 1930-е гг. в регионе прошла кампания по закрытию мечетей, а мусульманское духовенство подверглось репрессиям. К сожалению, сохранилась лишь общая статистика закрытых культовых зданий без дифференциации по конфессиональному признаку, но и она является показательной. Так, в Карачаевской автономной области к 1 января 1935 г. из 58 действующих до революции культовых зданий было закрыто 27, а в Черкесской автономной области – 58 строения религиозного назначения из 62³.

Преследования духовенства, закрытие мечетей и мектебов сократило до минимума влияние ислама на жизнь общества. В условиях жесткого идеологического прессинга религиозная жизнь функционировала исключительно на бытовом уровне: исключенный практически из всех сфер социальной жизни ислам в это время сводился лишь к семейной обрядности.

И все же, несмотря на жесточайший атеистический прессинг, из общественного сознания народов Карачаево-Черкесии ислам все же не был вытеснен, продолжая оставаться важным фактором этнической идентификации. Особенно ярко это проявилось во время депортации карачаевского народа, когда ислам оказался тем духовным стержнем, который способствовал консолидации

¹ ЦК РКП(Б)-ВКП(б) и национальный вопрос... С. 554.

² Кратов Е.В., Кратова Н.В. «Анкеты на служителей религиозного магометанского культа»... С. 67.

³ ГА РФ. Ф.р-5263. Оп.1. Д.161. Л.3; Д.162. Л.3.

народа, ставшего жертвой государственных политических репрессий.

Лишь в 1944 г. было разрешено вновь открыть мечети. К 1947 г. были официально зарегистрированы 9 мусульманских общин в аулах Эркин-Юрт, Инжи-Чишхо, Псыж, Новокувинский, Икон-Халк, Абаза-Хабль, Эрсакон, Хумара и Бесленей¹. Все они вошли в Духовное управление мусульман Северного Кавказа, созданное в 1944 г. Непосредственное управление деятельностью общин области осуществлял кади по Ставропольскому краю.

После возвращения из депортации карачаевцев в 1957 г. был поднят вопрос об открытии мечетей в аулах Нижняя Теберда, Учкулан, Новый Карачай и Кумыш². Однако долгое время в карачаевских поселениях зарегистрированных мечетей не было. Немотивированный отказ в регистрации общин провоцировал мусульман на неправомерные действия: в 1958 г. без разрешения властей был отремонтирован и приспособлен под мечеть пустующий дом в Учкулане, а в Верхней Теберде явочным порядком было занято пустующее здание бывшей мечети³. Однако самозахват был исключением. Как правило, неформальная религиозная жизнь сосредотачивалась в домиках при кладбищах, в которых хранился инвентарь. Такая практика получила распространение среди всех народов Карачаево-Черкесии, исповедующих ислам, и продолжалась вплоть до конца XX в. Власти стремились не допустить регистрации новых мечетей: в течение многих лет количество официально действующих мечетей не превышало полутора десятков на

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Регистрационные дела аулов Эркин-Юрт, Инжи-Чишхо, Псыж, Новокувинский, Икон-Халк, Абаза-Хабль, Эрсакон, Хумара, Бесленей.

² ЦДОДП КЧР. Ф.П-1. Оп.8. Д.18. Л.139.

³ ЦДОДП КЧР. Ф.П-1. Оп.8. Д.501. Л.16.

всю Карачаево-Черкесскую автономную область. Однако искусственное сдерживание не снизило общий уровень религиозности населения, а лишь вытеснило религиозную жизнь из правового поля. Сложилась нелепая ситуация, когда нелегальные общины в разы превышали численность зарегистрированных мечетей. Если в 1960 г. на 15 официально действующих общин приходилось 10 неформальных «кладбищенских» мечетей, то в 1976 г. на 16 зарегистрированных мечетей приходилось уже 49 мусульманских групп, действовавших без регистрации¹. Отсутствие регистрации не означало, что группа существовала в каком-то глубоком подполье. Практиковались публичные богослужения (например, во время праздников Ураза-байрама и Курбан-байрама), а похоронно-поминальные обряды и вовсе были обычным делом². Даже в разгар атеистических кампаний подготовка к похоронам покойника проводилась по всем требованиям шариата, включая читку Корана, совершение джаназы-намаза и выполнение дуа по покойному. Присутствовавшие на похоронах члены КПСС воздерживались делать дуа, но совершению обряда не препятствовали³.

Перед партийными органами неоднократно ставился вопрос о необходимости не перегибать палку в отношении регистрации общин и расширить сеть официальных мечетей и штат духовенства⁴. Попытку улучшить положение

¹ ЦДОДП КЧР. Ф.П-1. Оп.8. Д.501. Л.15; Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Записка «О неудовлетворительном выполнении в области советского законодательства о религиозных культурах», 19 января 1977 г.

² ЦДОДП КЧР. Ф.П-1. Оп.8. Д.501. Л.17.

³ Полевые материалы Кратова Е.В. (ПМКЕ). 2007 г. Тетрадь 4. г. Черкесск. Д.1.

⁴ См. напр.: Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Записка «О неудовлетворительном выполнении...»; записка «О неудовлетворитель-

предпринял уполномоченный Совета по делам религий по Карачаево-Черкесской автономной области (КЧАО) Н.Г. Проваторов. Им была подготовлена обстоятельная записка, в которой обосновывалась необходимость регистрации 7 общин и 49 служителей культа и их помощников¹. Идея получила поддержку областного партийного и советского руководства: в июле 1981 г. было проведено совещание, на котором предложения Н.Г. Проваторова были закреплены в соответствующих решениях. В 1982 г. количество общин увеличилось до 19, а в 1989 г. их было уже 26². Существенно увеличилось количество официально зарегистрированных представителей духовенства. Одновременно сократилось количество незарегистрированных мечетей и самостоятельных эфенди. В конце 1980-х гг. несколько человек были направлены в Бухару и Ташкент для получения исламского образования. В практику вошло проведение собраний исламского духовенства, на которых обсуждались актуальные вопросы жизни мусульман: порядок проведения похоронно-поминальных и свадебных обрядов, вопросы финансовой дисциплины, обмен опытом работы и т.п. В начале 1980-х гг. прошло четыре таких совещания³.

ной работе исполкомов Советов по осуществлению контроля за соблюдением законодательства о культах» 26 марта 1979 г.

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Записка «Об упорядочении сети религиозных обществ и служителей культа». Январь 1981 г.

² Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Отчет о деятельности религиозных обществ и состоянии религиозной обстановки в КЧАО за 1982 год; информационный отчет о деятельности религиозных обществ, состоянии религиозной обстановки и контроля за соблюдением законодательства о культах РСФСР в КЧАО и Ставропольского края за 1988–1989 гг.

³ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Протокол собрания духовенства (эфенди, муадзинов) и религиозного актива (председателей

Результатом работы по «упорядочению сети религиозных обществ и служителей культа» стало значительное улучшение государственно-конфессиональных отношений в области. Верующие почувствовали реальную поддержку со стороны государства и получили навыки плодотворного диалога с властями по решению насущных проблем. Был накоплен и опыт конструктивного обсуждения внутриконфессиональных проблем. В 1980-е гг. сформирован корпус профессионального мусульманского духовенства, способного достаточно эффективно управлять религиозной жизнью местных джамагатов, подготовлены кадры, способные осуществлять серьезную организационную работу. Следует признать, что именно благодаря работе, проделанной в 1980-е гг. Карачаево-Черкесии удалось успешно преодолеть сложнейшие социальные катаклизмы следующего десятилетия, в которых религиозный фактор играл далеко не последнюю роль.

исполнителей и ревизионных комиссий) всех зарегистрированных мечетей КЧАО и Ставропольского края с участием представителей ДУМСК. Село Кумыш. 12 мая 1981 г. Протокол совещания мусульманского духовенства и религиозного актива зарегистрированных мечетей КЧАО и Ставропольского края. Усть-Джегута. 28 октября 1981 г.; протокол семинара-совещания актива религиозных обществ мусульман КЧАО и Ставропольского края. 22 июня 1982 г.

ГЛАВА 2

СОЗДАНИЕ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ И СТАВРОПОЛЬЯ

До 1989 г. управление религиозной жизнью мусульман Ставропольского края (куда входила и Карачаево-Черкесия на правах автономной области) осуществлял Ставропольский казият, являвшийся структурным подразделением Духовного управления мусульман Северного Кавказа (ДУМСК).

С начала 1989 г. ситуация в мусульманской умме СССР резко обострилась: в феврале в Ташкенте толпа демонстрантов сместила среднеазиатского муфтия Шамсуддина Бабаханова, а в мае так называемая «инициативная группа» провела в Буйнакске (Дагестан) кампанию по смещению северокавказского муфтия Махмуда Геккиева. Организаторы акций не стеснялись в выборе средств для достижения своих целей: активно проводились погромы, открыто издевались над официальным духовенством, производился массированный выброс компромата, скандировались националистические и фундаменталистские лозунги. Внутри исламской уммы резко обострились конфессиональные и межэтнические противоречия, развернулась жесткая борьба за власть в муфтияте¹. Воз-

---

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Информация к заседанию Совета по делам религии о конфликтной ситуации в Махачкале. 22 мая 1989 г.

никла реальная угроза дестабилизации ситуации на всем Кавказе. Остро встала задача локализации конфликта и недопущения влияния экстремистов на мусульманские общины других северокавказских регионов. В ходе переговоров часть требований «инициативной группы» была признана справедливой, в том числе о необходимости смены муфтия. Однако перевыборы муфтия было решено провести на Съезде мусульман Северного Кавказа не 3 июня, как настаивали члены «инициативной группы»¹, а в октябре 1989 г. Полученную передышку власти смогли использовать максимально эффективно. Было очевидно, что ограничить влияние экстремистов на предстоящем съезде и обеспечить выборы приемлемой кандидатуры будет крайне затруднительно. Не исключен был и открытый конфликт между «инициативной группой» и сторонниками М. Геккиева, выразившими готовность провести не менее многочисленные митинги. Перенос центра Духовного управления из Дагестана в Чечено-Ингушетию или Кабардино-Балкарию мог спровоцировать бурное негодование уже дагестанских мусульман. Накопившиеся обиды на старое руководство ДУМСК, недовольство радикализмом «инициативной группы» накладывались на традиционное соперничество местных народов и легко могли вылиться в открытое межэтническое противостояние. Поэтому было принято решение поддержать инициативу духовенства, в условиях конфликта активно выступившего за создание самостоятельных региональных духовных центров – казиятов². Создание таких центров должно было

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Материалы I учредительного съезда мусульман КЧАО и Ставропольского края. г. Черкесск. 24 января 1990 г., доклад И.А. Бердиева.

² Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Справка о результатах кутового совещания сотрудников аппарата уполномоченных СДР региона Северного Кавказа 22 мая 1990 г.

лишить опоры «инициативную группу», пытавшуюся говорить от имени всей северокавказской уммы, снизить набравшую силу межэтническую конфронтацию, а также повысить эффективность управления местными мусульманскими общинами. Регионы получали реальный шанс решить множество внутренних проблем, таких как: регистрация мечетей, получение благотворительной помощи, квот на хадж, подготовку кадров в Бухаре и Ташкенте.

Лето 1989 г. прошло в напряженной борьбе за поддержку местных общин из КЧАО. В Карачаево-Черкесию и Ставропольский край неоднократно приезжали представители «инициативной группы», пытались заручиться поддержкой местных мусульман¹. Джамааты Карачаево-Черкесии и Ставрополя не были пассивными наблюдателями: возникшие проблемы обсуждались достаточно бурно и решения принимались не всегда единогласно. Так, община мечети поселка Мирного Ставропольского края высказалась против создания регионального Духовного управления, и ее представители приняли активное участие во всех мероприятиях дагестанской «инициативной группы». Однако большинство местных джамаатов выразили категорическое несогласие с тем, что произошло в Буйнакске. Несколько общин направило в адрес дагестанского Совмина и обкома КПСС телеграммы, осуждающие действия «инициативной группы». В течение июня–июля 1989 г. вопрос о создании регионального Духовного центра обсуждался на 25 собраниях мусульман КЧАО и Ставропольского края. 8 августа 1989 г. этому же вопросу было посвящено заседание совета имамов при

---

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Записка «О регистрации Духовного центра мусульман Ставропольского края в г. Черкесске». Черкесск. 16 октября 1989 г.

кади по Ставропольскому краю. Ссылаясь на различие мазхабов мусульман Дагестана и Ставрополья, отсутствие реальной помощи со стороны ДУМСК, отдаленности духовного центра, местные общины и ставропольский совет имамов пришли к выводу о необходимости выхода из состава ДУМСК. При этом подчеркивалась необходимость создания Совета улемов Северного Кавказа для обеспечения единства уммы и решения догматических вопросов¹.

Решение о необходимости создания самостоятельного регионального казията было оформлено на собрании представителей мечетей Ставропольского края, которое состоялось 28 сентября в ауле Псыж (Прикубанский район КЧАО). В принятом постановлении отмечалось: «В связи с фактическим распадом ДУМСК-а, внутренними разногласиями среди его членов, вызванными самовольным захватом резиденции ДУМСК-а частью экстремистски настроенных мусульман г. Махачкалы и близлежащих к управлению и городу аулов Дагестанской АССР без учета мнения мусульман Ставропольского края, а также в связи с противоречиями между отдельными группировками мусульман Дагестана в борьбе за руководящие места в ДУМСК-е мусульмане Ставропольского края практически остались без руководства Духовного управления...» Далее следовал перечень конкретных претензий: ущемление в направлении на учебу в Бухарское медресе, несвоевременное проведение съездов и пленумов, неучастие представителей Ставрополья в мероприятиях ДУМСК, невнимание руководства ДУМСК к нуждам общин (за 10 лет представители ДУМСК посетили Карачаево-Черкессию всего 2 раза), отсутствие разъяснитель-

---

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Об образовании казията мусульман Ставропольского края. 17 августа 1989 г.

ной и организационной работы по соблюдению чистоты ислама, борьбе с суевериями и нешариатскими наслоениями. На этом основании собрание постановило: осудить незаконные действия лиц в Махачкале, отстранивших от дел членов ДУМСК; в связи с практическим распадом ДУМСК образовать Духовный центр мусульман Ставропольского края, разместив его резиденцию в Черкесске, и ходатайствовать о регистрации в соответствии с законом; в случае согласия других казиев и управлений внести предложение о преобразовании Международного отдела мусульман в Духовный центр мусульман СССР¹.

После цепи согласовательных процедур, продолжавшихся 2 месяца, 24 ноября 1989 г. Совет по делам религии удовлетворил просьбу верующих об образовании казиев мусульман Ставропольского края на правах Духовного центра (Управления)². Нужно подчеркнуть, что два месяца – срок необычайно короткий, если вспомнить, что для регистрации небольшой аульской общины в недавнем прошлом требовались годы.

Аналогичные процессы проходили и в других регионах. Результатом стала консолидированная позиция северокавказских духовных лидеров на октябрьском съезде 1989 г. в Махачкале, которую представил ставропольский кади Анвар Абишев: в сложившихся условиях существование единого северокавказского Духовного управления невозможно; регионы приступают к формированию самостоятельных духовных центров.

---

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Выписка из протокола собрания представителей мечетей Ставропольского края, состоявшегося в ауле Псыж Прикубанского района КЧАО 28 сентября 1989 г.

² Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Выписка из постановления Совета по делам религии при Совете министров СССР от 24 ноября 1989 г. № 3624.

Это заявление подвело итог дискуссиям и поставило точку в истории существования ДУМСК. Съезд так и не смог избрать муфтия. Решение этого вопроса было вновь отложено. Пока же шла подготовка к новому съезду, в нескольких северокавказских республиках появились самостоятельные духовные центры¹.

24 января 1990 г. в Черкесске состоялся I Учредительный съезд мусульман КЧАО и Ставропольского края. На съезде были представлены 24 из 26 мечетей, участвовали всего 65 делегатов. На события в Дагестане откликнулись и в поселке Мирный: джамаат мечети выразил недоверие действующему кади А. Абишеву. Однако был учтен опыт майских событий в Дагестане, и Анвар-хаджи, открыв съезд, сделал официальное заявление о сложении с себя полномочий, тем самым устранив повод для критики. После первого же голосования 4 делегата от Мирненской мечети, убедившись в отсутствии поддержки, покинули зал заседания².

Выборы кади прошли демократично. Было выдвинуто три кандидата: имам мечети аула Кумыш Абул-Керим Байрамуков, имам мечети села Учкёкен Исмаил Бердиев и бывший кади Анвар Абишев. Большинство голосов (35 против 24) был избран 35-летний имам Исмаил Бердиев. За А. Абишева проголосовали лишь 3 человека³. Очевидно, новые времена требовали новых лидеров и Анвар-хаджи ушел со своего поста достойно, услышав заслуженные слова благодарности и признательности.

¹ Силантьев Р. Новейшая история исламского сообщества России. М., 2005. С. 26.

² Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Протокол I учредительного съезда мусульман КЧАО и Ставропольского края. Черкесск. 24 января 1990 г.

³ Там же.

Съезд избрал президиум и ревизионную комиссию Духовного центра. Президиуму было поручено подготовить устав и сформировать рабочий аппарата, после чего съезд завершил работу.

Нужно признать, что конфликты в Средней Азии и Дагестане заставили центральные и местные власти кардинально изменить отношение к проблемам мусульман. Съезд прошел в святая-святых местной власти – в актовом зале Карачаево-Черкесского облисполкома, делегатов приветствовал лично председатель облисполкома Владимир Исламович Хубиев. Информационное сопровождение также осуществлялось на самом высоком уровне. В день проведения съезда газета «Ставропольская правда» – главный партийный рупор края – опубликовала интервью И. Бердиева, а после съезда разместила подробный отчет о его итогах с приложением принятого обращения¹. Можно только представить, какие чувства наполняли мусульман, еще недавно находившихся на периферии общественной жизни.

Понятно, что официальной делегации Ставропольского края на съезде в Махачкале, проходившем 27 января, не было. Несмотря на то что организаторы пытались представить его как съезд мусульман Северного Кавказа, апеллируя к тому, что на нем присутствовали представители северокавказских регионов, новообразованные казисты дистанцировались от него, направив соответствующие заявления. Ставропольский край на съезде представила фрондирующая группа из поселка Мирного. Один из участников группы выступил с сообщением: помимо обличения прежнего руководства ДУМСК и обоснования необходимости сохранить единое Духовное

---

¹ Казист мусульман Ставрополя // Ставропольская правда. 1990 г., 24 января; Шаров В. Спешите делать добро // Ставропольская правда. 1990 г., 31 января.

управление, он предлагал принять специальное постановление съезда, в котором от советского правительства требовалось утвердить закон «о полной свободе совести и религии Ислама»¹. Собственно эти требования не содержали какого-то криминала и вполне соответствовали духу времени: в каждом населенном пункте предлагалось построить мечеть и медресе, в школах ввести преподавание арабского языка, открыть при ДУМСК духовное училище, начать печатать Коран, разрешить верующим совершать намаз во время рабочего дня, отпускать мусульман на намаз во время Ураза-байрама и Курбан-байрама, устроить выходной в пятницу вместо субботы, обеспечить свободный выезд в хадж. Многие из этого было реализовано в ближайшие годы. Характерен, однако, ультимативный, безапелляционный тон требований, стремление использовать естественные для большинства верующих чаяния для разжигания конфронтации между обществом и властью, а также внутри самой мусульманской уммы: все это станет отличительной чертой радикальных экстремистских групп, которые активно проявят себя в регионе в ближайшем будущем.

Итоги бурных процессов, продолжавшихся в течение года, были подведены 17 апреля 1990 г. на встрече уполномоченных Совета по делам религий из северокавказских регионов с руководителями мусульманских религиозных центров. Большинство участников признали оправданность и необходимость образования самостоятельных духовных центров. Формулу существования северокавказской уммы в новых условиях предложил новый кади Ставропольского края И. Бердиев: «Если мы будем упрекать друг

---

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. «Выступление на съезде мусульман Северного Кавказа».

друга, это ничего хорошего не даст. Нам надо найти общее, что определяло бы наше единство в вере... Поэтому стою за то, чтобы вопросы религиозного характера решались советом кадиев, а экономически жить каждому казиату отдельно»¹. Увы, последовавший вскоре развал страны и разгоревшиеся на Кавказе конфликты надолго сделали невозможным интеграцию уммы, и молодым муфтиятам пришлось брать на себя полное бремя ответственности, решать не только экономические и богословские, но и политические, социальные и многие другие проблемы.

Организационное оформление духовного управления продолжалось до конца 1991 г. На II внеочередном съезде мусульман КЧАО Ставропольского края 6 марта 1991 г. казиат был преобразован в муфтият, соответственно статус руководителя региональной уммы был повышен до муфтия. Определились и с именем центра: теперь он назывался «Духовное управление мусульман Ставропольского края». На съезде был принят устав, который с небольшими изменениями действует и поныне².

3 июля 1991 г. Карачаево-Черкесия была преобразована в республику и вышла из состава Ставропольского края. Это потребовало корректировок в названии и уставе Духовного управления. С этой целью 11 декабря 1991 г. был созван III внеочередной съезд мусульман

---

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Протокол кустового совещания сотрудников аппаратов уполномоченных Совета по делам религий региона Северного Кавказа и встречи участников совещания с руководителями мусульманских религиозных центров региона. 17 апреля 1990 г. С. 22.

² Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Протокол II внеочередного съезда мусульман КЧАО и Ставропольского края. Черкесск. 6 марта 1991 г.

Карачаево-Черкесии и Ставропольского края. На съезде было решено сохранить единое управление для мусульман разделившихся регионов, поскольку ставропольские мусульмане, не имея управленческой системы, нуждались в помощи по подготовке кадров духовенства, обеспечению мечетей литературой, решению других духовных и административных вопросов. Предложение президиума о преобразовании Духовного управления мусульман Ставропольского края в Духовное управление мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя получило поддержку делегатов съезда и было закреплено в резолюции¹. 11 ноября 1992 г. муфтият прошел регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации и под этим названием вошел в правовое поле новой, уже постсоветской России.

---

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Протокол III внеочередного съезда мусульман Карачаево-Черкесии и Ставропольского края. Черкесск. 11 декабря 1991 г.

ГЛАВА 3

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ И СТАВРОПОЛЬЯ

Институализация религиозной жизни

Создание местных мусульманских общин. Из буйнакских событий мая 1989 г. власти сделали важный вывод: неоправданное препятствование регистрации религиозных общин может привести к острой социальной конфронтации¹. В специальном постановлении Совет по делам религии рекомендовал уполномоченным по автономным республикам, краям и областям Северного Кавказа «безотлагательно решить вопросы, касающиеся законных просьб верующих»². Получив зеленый свет, в течение 1990 г. в КЧАО зарегистрировалось сразу 23 мусульманские организации. Принятие 25 октября 1990 г. либерального Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» ускорило этот процесс.

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Информация к заседанию Совета по делам религии о конфликтной ситуации в Махачкале. 22 мая 1989 г.

² Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Постановление Совета по делам религии при Совете министров РСФСР от 22 мая 1989 г.

Закон отменял длительную процедуру согласований, необходимость доказательства целесообразности создания религиозной организации и получения разрешения в Москве на осуществление религиозной деятельности. Выход Карачаево-Черкесии из Ставропольского края и формирование самостоятельного административного аппарата, в том числе органа юстиции, ответственного за регистрацию общественных и религиозных объединений, притормозили процесс приобретения религиозными общинами прав юридического лица. Однако уже с 1992 г. в республике была налажена работа регистрационной системы. С этого времени регистрация мусульманских общин проводилась в соответствии с новым российским законодательством. Собственно, административные неурядицы не сказались на интенсивности создания новых общин: лишь с конца 1990-х гг. этот процесс относительно стабилизировался и перешел в спокойное русло (рис. 1, табл. 2). К настоящему времени мусульманские общины официально действуют практически во всех населенных

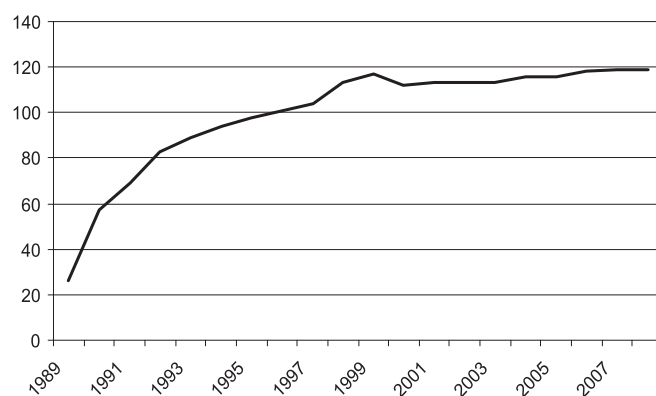

Рис. 1. Кривая, характеризующая число мусульманских общин в составе ДУМКЧИС

Таблица 2

**Число мусульманских общин
в составе ДУМКЧиС
(без учета общин Ставропольского края)¹**

Год	Общее число общин	Число зарегистрированных общин
1989	26	24
1990	57	49
1991	69	Нет данных
1992	83	68*
1993	89	63*
1994	94	75
1995	98	84
1996	101	96
1997	104	97
1998	113	97
1999	117	85
2000	112	97
2001	113	101
2002	113	101
2003	113	101
2004	116	103
2005	116	103
2006	118	106
2007	119	108
2008	120	109

* Указано общее число организаций, зарегистрированных на основании советского и нового российского законодательства о свободе вероисповедания 1990 г.

¹ Составлена на основе: Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Отчеты о религиозной ситуации за 1989, 1990, 1992–2007 гг. Материалы к отчету за 2008 г. Протокол III внеочередного съезда мусульман Карачаево-Черкесии и Ставропольского края. Черкесск. 11 декабря 1991 г.

пунктах, где проживает население, исповедующее ислам.

Строительство мечетей. Процесс создания религиозных общин сопровождался активным строительством культовых зданий (рис. 2 и рис. 3). Из 122 действующих сегодня мечетей до 1991 г. построено было лишь 13. Большинство (76 мечетей) представляет собой постройки, изначально спроектированные под культовые нужды. Остальные 46 мечетей были переоборудованы из переданных мусульманским общинам светских зданий – частных домов, бывших магазинов, бань, зернохранилищ и т.п. Чаще всего перестройка ограничивалась возведением минарета и изменением внутренней планировки, иногда же перестроенное здание ничем не уступало мечети, построенной по специальному плану.

Формирование организационной структуры ДУМКЧиС. Важным направлением работы Духовного управления являлось создание эффективной административной системы. На втором съезде был принят устав, определявший структу-

Рис. 2. Мечеть в ауле Красный Восток. 1960–1970-е гг.

Рис.3. Мечеть в ауле Красный Восток. 1997 г.

ру, направления и принципы работы Духовного управления. Верховным органом, обладающим правом принимать ключевые решения, был определен съезд. Именно съезд должен избирать президиум Духовного управления во главе с муфтием и ревизионную комиссию, заслушивать и утверждать отчеты о проделанной работе. Высшим органом управления между съездами был определен пленум, в компетенцию которого передавалась подготовка съезда и контроль за исполнением принятых решений, ведение принципиальных вопросов внутренней и внешней деятельности муфтията, рассмотрение жалоб на членов президиума, а также разрешение спорных вопросов. Ответственность же за весь комплекс текущих проблем, осуществление представительских функций возлагались на муфтия, который признавался главой мусульман региона. Муфтий получал исключительное право решения

всех кадровых вопросов, включая назначение и смещение имамов в мечетях, входящих в состав Управления¹.

В 1996 г. на IV очередном съезде мусульман КЧР и Ставропольского края помимо членов Президиума были избраны помощники муфтия, ответственные за работу мечетей в Ставропольском крае и работу с молодежью². Тем самым были определены два важных и весьма сложных направления, которые потребуют значительных усилий в последующее время.

Постепенная стабилизация общественно-политической ситуации в стране и в регионе, завершение процессов образования и юридического оформления мусульманских общин, строительства мечетей делали все более востребованным обращение к внутренним проблемам Духовного управления. Для более эффективного их решения на V внеочередном съезде был учрежден институт раис-имамов, ответственный за работу в районах³.

Сложным вопросом, неоднократно вызывавшим нарекания, стало управление ставропольскими общинами. Несмотря на то что по численности этнические мусульмане составляют всего 5,97 % от всего населения края, мусульманская община сопоставима с карачаево-черкесской уммой: население, исторически исповедующее ислам, насчитывает по последней переписи

---

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Материалы II внеочередного съезда мусульман КЧАО и Ставропольского края. Черкесск. 6 марта 1991 г. Устав Духовного управления мусульман Ставропольского края.

² Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Материалы IV очередного съезда мусульман КЧР и Ставропольского края. 30 марта 1996 г.

³ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Материалы V внеочередного съезда мусульман КЧР и Ставропольского края. Черкесск. 4 декабря 1999 г.

157 834 человека. При этом община крайне неоднородна как по этническому, так и по религиозному признаку. Ислам здесь исповедуют представители тюркоязычных народов, народы Дагестана, вайнахи, адыги. Компактно проживают тюркоязычные этносы (туркмены, ногайцы, карачаевцы) и выходцы из Дагестана. Представители других народов, исповедующих ислам, проживают дисперсно, в основном в городах. В религиозном отношении община также неоднородна, поскольку на территории края распространены ханафитский и шафиитский мазхабы, имеющие отличия в религиозной доктрине и отправлениях культа.

Географически мусульмане проживают в восточных районах края – Арзгирском, Туркменском, Нефтекумском, Ипатовском, Левокумском и Степновском и регионе Кавказских Минеральных Вод.

Территориальная удаленность ставропольских общин от религиозного центра и отсутствие регулярных контактов, слабая поддержка муфтиятом местных мусульман в решении актуальных проблем, наличие сложного комплекса этнических и конфессиональных противоречий воспроизвели ситуацию, которая сложилась в Духовном управлении мусульман Северного Кавказа в конце 1980-х гг. и грозила такими же последствиями – межэтнической конфронтацией и дезинтеграцией. Духовное управление неоднократно пыталось решить эту проблему, привлекая ставропольских мусульман к работе в руководящих структурах, поощряя обучение в Исламском институте. С этой целью в 2001 г. на VI отчетно-выборном съезде была внесена важная корректив: состав Президиума расширился до 10 человек, причем пять мест были зарезервированы специально для представителей Ставропольского края¹.

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Материалы VI отчетно-

Однако отсутствие средств, слабая организация работы ДУМКЧиС не позволяли выстроить эффективное управление разбросанными на значительной территории джамагатами, которые так и не почувствовали реальной помощи. Особенно острое недовольство возникло в ногайских общинах Ставропольского края. В районах, граничивших с Чеченской Республикой, стремительно распространялся ваххабизм, не получавший адекватного противодействия со стороны ДУМКЧиС. Большой резонанс вызвал вопрос о возвращении исторической мечети в Ставрополе, против чего резко выступило казачье население города. В результате у руководства ДУМКЧиС возникли трения как с мусульманскими общинами, так и с краевыми властями. Для оперативного управления жизнью мусульманских общин был создан Совет имамов восточных районов Ставропольского края, а в 2004 г. выход из ДУМКЧиС стал почти реальностью. 7 июля 2004 г. в Ставрополе прошел съезд мусульман, на котором было провозглашено создание самостоятельного Духовного управления мусульман Ставропольского края. Лишь после неудачного голосования, когда выяснилось, что муфтием может стать человек, подозреваемый в связях с салафитами, съезд был прерван и перенесен на неопределенное время для «дополнительной подготовки». Надо отдать должное аппарату полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе, властям Ставропольского края и Карачаево-Черкесии, мусульманскому духовенству, которым общими усилиями удалось к началу 2006 г. урегулировать этот самый сложный конфликт.

выборного съезда мусульман КЧР и Ставропольского края. Черкесск. 20 марта 2001 г.

Весьма симптоматично, что в этом сугубо внутреннем конфликте приняли активное участие мусульманские структуры, претендующие на общероссийское лидерства – Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМР) и Духовное управление мусульман Европейской части России (ДУМЕР). Если ранее эти центры открыто не вмешивались в дела северокавказских муфтиятов, то теперь они поддержали раскол ДУМКЧиС и предложили свое покровительство создаваемой новой региональной мусульманской организации. В ДУМЕР была введена должность заместителя муфтия по Северному Кавказу, на которую по непонятной причине был назначен один из организаторов экстремистского движения в КЧР Магомед Абдуллаевич Биджиев (Мухаммад Биджи-улу). Получив поддержку влиятельной мусульманской организации, он попытался возобновить активную деятельность на территории республики в обход ДУМКЧиС.

VII отчетно-выборный съезд, состоявшийся 16 марта 2006 г., подтвердил единство уммы Карачаево-Черкесии и Ставрополя. Однако при подготовке съезда и в ходе его работы стало очевидным существование серьезных проблем и противоречий. Делегаты съезда отметили необходимость в принципиальном улучшении управления ставропольскими общинами. Усложнение порядка регистрации и правил отчетности, возникновение конфликтных и спорных ситуаций актуализировали вопрос о создании юридической службы при Духовном управлении. В ходе подготовки съезда имамы отмечали необходимость создания собственной газеты, возобновить работу отдела по работе с молодежью при ДУМКЧиС. Высказывались пожелания наладить регулярный выпуск профессионально разработанных хутб по наиболее важным проблемам религиозной и

общественной жизни¹. Понятно, что реализация этих пожеланий будет весьма затруднительна. Однако острота поставленных на съезде проблем, их актуальность и злободневность позволяют предположить, что в ближайшей перспективе именно они окажутся в центре внимания руководства Духовного управления.

Регламентация религиозной жизни

Вынесение догматически обоснованных решений по значимым для уммы вопросам по определению является ключевой функцией муфтията. Собственно сам термин «муфтий» используется в отношении человека, обладающего достаточной компетенцией для вынесения фетв – заключений по вопросам мусульманского права. Поэтому практически сразу после образования Духовного управления началась работа по приведению мусульманской обрядности в соответствие с требованиями шариата. Прежде всего, усилия были направлены на упорядочение похоронно-поминальной и свадебной обрядности, наиболее засоренной народными обычаями – бид'а, новшествами, идущими вразрез с нормами ислама. Уже на II внеочередном съезде мусульман КЧАО и Ставропольского края были даны подробные разъяснения о порядке проведения похорон и совершения некая, закрепленные отдельным решением. Утвержденный порядок ограничивал денежные траты на совершение обряда. В частности, запрещался деур – денежная или натуральная компенсация за совершенные покойником грехи, запрещалась раздача сумок с пищевыми и вещевыми подарками, поминки

---

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Материалы VII отчетно-выборного съезда мусульман КЧР и Ставропольского края. Черкесск. 16 марта 2006 г.

предписывалось проводить исключительно на 3–7, 40–52 дни и годовщину смерти. На первые поминки следовало готовить не более одного блюда, на вторые-третьи – не более двух-трех блюд. Порядок предписывал воздерживаться от совершения маулюта по покойному, а также запрещал устанавливать изображения на могильных камнях¹. Специальным указом муфтий внес уточнения в принятый на съезде «Порядок проведения похоронно-поминальных обрядов и некая в соответствии с нормами шариата» и предписывал довести его до населения через сельские сходы². Некоторые корректировки в «Порядок...» были внесены на III внеочередном съезде мусульман³.

Подробное разъяснение порядка проведения мусульманских обрядов было сделано в фетве «О единообразии в проведении богослужений и обрядности мусульман-суннитов ханафитского мазхаба в КЧР и Ставропольском крае». Здесь объяснялись основные обязанности мусульманина, описывался порядок совершения намаза, виды и особенности денежных выплат, предписанных шариатом, давались разъяснения о порядке проведения джаназы-намаза и похоронных обрядов, а также некая⁴.

---

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Протокол II внеочередного съезда мусульман КЧР и Ставропольского края. Черкесск. 6 марта 1991 г.

² Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Фетвы. Указ муфтия мусульман Ставропольского края «О введении в действие “Порядка проведения похоронно-поминальных обрядов и некая в соответствии с нормами шариата”». 27 марта 1991 г.

³ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Протокол III внеочередного съезда мусульман ЧР и Ставропольского края. Черкесск. 11 декабря 1991 г.

⁴ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Материалы IV очередного

Активное создание примечетских школ – мектебов – вызвало необходимость создания единой программы обучения. Такая программа была утверждена на II внеочередном съезде мусульман КЧАО и Ставропольского края. Весь курс начального религиозного образования разбивался на четыре раздела. Учащийся постепенно должен был получить теоретические и практические навыки в совершении омовения, намаза, познакомиться с Кораном, историей его ниспослания пророку Мухаммаду, усвоить основы арабской грамоты, изучить основные суры Корана и тафсир. Знакомство с основами шариата включало изучение порядка совершения джаназы-намаза, условий держания уразы, совершения закята и выполнения некая¹. Унификация религиозного образования была продолжена на IV очередном съезде мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя. Съезд принял решение «О единой системе мусульманского образования и просвещения». Этим решением контроль за соответствием обучения в мектебах программе, утвержденной на II съезде, возлагался на созданный в 1993 г. Карачаево-Черкесский исламский институт имени имама Абу-Ханифа (КЧИИ). Этот институт признавался основным и ведущим учебно-методическим центром по мусульманскому образованию и просвещению на территории КЧР и Ставропольского края².

съезда мусульман КЧР и Ставропольского края. 30 марта 1996 г. Черкесск. 1996. С. 16–24.

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Протокол II внеочередного съезда мусульман КЧАО и Ставропольского края. Черкесск. 6 марта 1991 г.

² Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Материалы IV очередного съезда мусульман КЧР и Ставропольского края. Черкесск. 30 марта 1996 г. С. 14–15.

Участие в общественно-политической жизни

Декларируемое советской и российской конституциями отделение религии от государства никогда не означало отделение религиозных, в том числе мусульманских организаций, от общественно-политической жизни. Апелляция к мнению религиозной общественности широко практиковалась в СССР как для обоснования внутривнутриполитических действий, так и для оказания воздействия на зарубежное общественное мнение с целью формирования позитивного имиджа советских международных инициатив. Мусульмане Карачаево-Черкесии также активно привлекались к подобным акциям. В качестве примера можно привести стопку копий телеграмм от местных мусульманских общин в штаб-квартиру ООН, в которых мусульмане выражали «глубокое удовлетворение» созывом второй специальной сессии ООН по проблемам разоружения (1982)¹.

Если в советский период основным уделом общественной активности мусульман была достаточно абстрактная для рядового прихожанина «борьба за мир во всем мире», то с конца 1980-х гг. проблемы, в отношении которых мусульманские организации были вынуждены формулировать отношение, обрели вполне осязаемые формы. В 1988 г. вспыхнул азербайджано-армянский конфликт. Сумгаитская трагедия стала первым звеном в последовавшей цепи межэтнических столкновений. Майские события 1989 г. в Дагестане, связанные со смещением муфтия ДУМСК М. Геккиева, показали реаль-

---

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Документы Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополья. 1980–1998 гг.

ность вспышек межнациональной розни и на Северном Кавказе. В общем комплексе мер, принятых для снижения уровня конфликтности в регионе, действия мусульманских организаций занимают не последнее место. Надо сразу отметить, что опыт 1990-х гг. показал вторичность религиозного фактора как в возникновении конфликтов, так и в их разрешении. Тем не менее не следует и приуменьшать вклад религиозных деятелей в умиротворение конфликтующих сторон. Особенно эффективно было их участие на стадии затухания конфликтов, когда после выплеска эмоций актуализировался поиск путей достижения консенсуса. В любом случае призывы духовных лидеров к соблюдению конфликтующими сторонами морально-этических норм, пропаганда толерантного отношения друг к другу, напоминание о необходимости конструктивного диалога как способа разрешения противоречий воспринимались людьми достаточно лояльно. Причем эффективность этих воззваний напрямую зависела от того, насколько духовенству удалось дистанцироваться от конфликта. Так или иначе обращение к документам мусульманских форумов показывает, что мусульманская община вовсе не отстранялась от проблем, возникавших в российском и местном обществе, и по мере сил пыталась их решать, причем иногда вклад мусульманских организаций в стабилизацию общественно-политической ситуации приобретал ключевое значение, иногда же призывы мусульман были подобны гласу вопиющего в пустыне.

На I съезде в 1990-м году было сделано специальное обращение в связи с нагорно-карабахским конфликтом, в котором мусульман и христиан Азербайджана и Армении призывали прекратить противостояние. Обращение, конечно же, не достигло цели. Однако прозвучавшая в нем истина, что «нет такой политической цели,

которая достойна быть оплачена человеческой кровью», займет центральное место в миротворческой идеологии, которую придется выработать для погашения межэтнических конфликтов уже в самой Карачаево-Черкесии.

Мусульмане региона болезненно переживали распад Советского Союза. II внеочередной съезд проходил накануне союзного референдума по вопросу о сохранении СССР. В принятом 6 марта 1991 г. обращении говорилось: «Много бед знает наше Отечество. Аллах наказывает за небрежение к нему. Великий наш Пророк (да благословит его Аллах) сказал: “Любовь к Родине – половина веры” Мы хотим видеть нашу Родину сильной и дружной семьей, в которой бы все народы обладали равными правами на счастье и справедливость»¹. Развернувшиеся вскоре события показали тщетность усилий по сохранению союза: 8 декабря в местечке Белая Вежа под Минском был подписан исторический договор об образовании СНГ и официально заявлено о прекращении существования Советского Союза. III внеочередной съезд мусульман КЧАО и Ставропольского края состоялся 11 декабря, спустя всего три дня после краха СССР. В резолюции, принятой по этому поводу, чувствуется растерянность и одновременно надежда, что еще удастся сохранить великую страну. Деликатно отметив «обеспокоенность судьбой единого содружества народов всех независимых республик СССР», делегаты выразили надежду, «что мудрость политических деятелей и народных депутатов всех уровней суверенных республик нашей страны позволит им понять стремление всех народов СССР к единству нашей многона-

---

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Протокол II внеочередного съезда мусульман КЧАО и Ставропольского края. Черкесск. 6 марта 1991 г.

циональной общности, сложившейся за сотни лет в вопросах обороны, социальной, экономической, политической и духовной жизни»¹.

1991 год стал серьезным испытанием для Карачаево-Черкесии. Парад суверенитетов непосредственно затронул республику. В июле 1991 г. был образован Оргкомитет по созданию Карачаевской Республики. Вскоре на казачьих съездах были провозглашены Баталпашинская Республика (август 1991 г.) и Урупско-Зеленчукская Республика (ноябрь 1991 г.). Съезд черкесского народа в октябре 1991 г. провозгласил Черкесскую Республику, съезд абазин – Абазинскую Республику. Движение за создание национальных образований принимало самые острые формы. Впервые республика столкнулась с различными проявлениями политического и религиозного экстремизма. Ключевую роль в разразившемся кризисе сыграло местное отделение Исламской партии возрождения во главе с М.А. Биджиевым. Радикально настроенная мусульманская молодежь, из которой состояла партия, быстро заняла лидирующие позиции в лагере сепаратистов, и все действия по расколу республики проходили под ее непосредственным руководством. Апофеозом деятельности партии стал бессрочный митинг в Карачаевске в поддержку требований создания независимой Карачаевской Республики и проведенный одновременно съезд Карачая, на котором было провозглашено образование нового религиозного центра – Имамата Карачая.

III внеочередной съезд мусульман Карачаево-Черкесии и Ставропольского края сыграл ключевую роль в разрешении конфликта. 11 декабря в Драматическом театре собрались 574 делегата

---

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Протокол III внеочередного съезда мусульман Карачаево-Черкесии и Ставропольского края. Черкесск. 11 декабря 1991 г.

от всех мечетей республики и края, были приглашены и представители Исламской партии возрождения. В открытой дискуссии была показана деструктивная сущность религиозно-политических прожектов М.А. Биджиева. Действия были жестко осуждены, а так называемый съезд Карачая и его решения признаны незаконными. В резолюции съезда было записано следующее: «В связи с попытками отдельных мусульман, попавших под влияние партии исламского возрождения и пытающихся политизировать жизнь религиозных обществ через создание не предусмотренных Уставом ДУМКЧиС и находящихся под влиянием этой партии оргкомитета, имамата и других управленческих структур, съезд отмечает:

– эти действия членов партии исламского возрождения нарушают нормы шариата и могут привести к подмене религиозной жизни мусульман политической деятельностью. Подмена религиозной жизни политикой препятствует мусульманам выполнять свои религиозные обязанности и способна превратить мечети в политические клубы. Это неизбежно наносит ущерб мечетям как религиозным центрам и изменит предназначение религии ислам в связи с тем, что мусульмане будут отвлечены от вопросов религиозной веры».

Съезд призвал мусульман Карачаево-Черкесии и Ставропольского края не допустить использования мечетей в политических целях. На съезде было объявлено «нежелательным участие любого мусульманина, особенно членов президиума и пленума Духовного управления, имам-хатыбов и муэдзинов, других работников мечетей, в политических партиях, тем более в тех из них, которые смешивают религию с политикой»¹.

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Протокол III внеочередного

На съезде было наглядно продемонстрировано отсутствие широкой поддержки экстремистов, чуждость их идей для большинства мусульман республики. Тем самым были подорваны позиции сепаратистов, которые были вынуждены свернуть свою активность, также была подготовлена почва для проведения всенародного опроса 28 марта 1992 г., на котором 78 % жителей республики высказались за сохранение единства Карачаево-Черкесии в составе Российской Федерации.

Следующий, IV съезд, состоявшийся 30 марта 1996 г., также пришелся на кризисное время. Очередной всплеск сепаратизма совпал с общим кризисом власти в республике, связанным с окончанием срока полномочий Народного Собрания. В результате кризиса в республике вновь на несколько лет была восстановлена система назначения высшего должностного лица из центра. Общая ситуация в стране была не лучше: уже год в Чечне шла война, на фоне которой перспективы президентских выборов, предстоящих в июле 1996 г., выглядели крайне сомнительно.

Принятые на съезде документы весьма показательны. В заявлении «О военных действиях в Чеченской Республике» выражалось беспокойство, что происходящие в России и за рубежом конфликты подаются в СМИ как конфликты между мусульманами и христианами. Подчеркивалось, что эти конфликты, в том числе в Чеченской Республике, «в своей причинной связи никакой религиозной основы не имеют. Мы жили, живем и будем жить с нашими братьями-христианами в мире, согласии и дружбе...». Заявление давало жесткую оценку военным действиям в Чечне: «Мы говорим, что подобного рода война – это зло... Мы призываем участ-

---

съезда мусульман Карачаево-Черкесии и Ставропольского края. Черкесск. 11 декабря 1991 г.

ников военного конфликта в Чечне прекратить войну во имя спасения ни в чем не повинных мирных женщин, стариков и младенцев, спасения наших сынов-солдат, независимо от того, на чьей стороне они воюют»¹.

Если первое заявление содержало недвусмысленную критику действий федерального правительства, то следующее обращение «О предстоящих выборах Президента Российской Федерации» имело противоположную направленность: «Обращаясь к избирателям Карачаево-Черкесии и Ставропольского края, мы призываем вас, независимо от вашего вероисповедания или отношения к религии, дружно прийти на избирательные участки и принять участие в голосовании. Но прежде надо хорошо подумать, кому отдать свой голос? Кто в должности Президента лучше других сможет обеспечить мир, благоденствие и процветание народов нашей Великой и обновленной России? Таким человеком мы считаем нынешнего Президента Российской Федерации Ельцина Бориса Николаевича»². Это обращение – единственный пример открытого, по сути противозаконного, участия духовенства в выборной кампании. Вряд ли можно осуждать делегатов съезда: смена режима неизбежно вызвала бы новый виток опостылевшей всем социальной конфронтации, не обошлось, видимо, и без административного нажима.

Серьезным испытанием оказались для Карачаево-Черкесии выборы главы республики в 1999 г., ставшие причиной нового социально-политического кризиса в республике.

---

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Материалы IV очередного съезда мусульман КЧР и Ставропольского края. Черкесск. 30 марта 1996 г. С. 29–31.

² Там же. С. 31–33.

Практически с самого начала предвыборной гонки религиозные организации оказались в центре внимания политиков. Все сколько-нибудь значительные мусульманские, православные и даже протестантские приходы были взяты избирательными штабами под тщательную опеку. Имидж покровителя религий был использован многими кандидатами на пост Главы КЧР. Церквям и мечетям делались подарки, оказывалась помощь в строительстве и ремонте культовых зданий, а также паломникам, отправлявшимся в хадж.

Нужно признать, что для весьма небогатых христианских и мусульманских приходов республики выборы дали возможность решить хотя бы некоторые из своих многочисленных проблем.

Вряд ли кто-то сомневался в истинных целях благотворительности, осуществлявшейся политиками и являвшейся легальной формой приобретения голосов избирателей. После завершения предвыборной гонки ажиотаж вокруг церквей и мечетей исчез и помощь полностью прекратилась.

Увы, такое заигрывание с религией привело к самым пагубным последствиям как для самих религиозных организаций, так и для всего общества.

В религиозных общинах обозначился раскол по политическому и национальному признаку. Субъектами противостояния оказались народы, традиционно исповедующие ислам, однако фактор религиозной общности не оказал достаточно влияния на снижение остроты межэтнического конфликта. Осознание религиозного единства оказалось значительно слабее, нежели осознание особых узконациональных интересов.

Тем не менее духовные лидеры республики сделали все возможное для сохранения спокойс-

твия и порядка. В своих обращениях в период предвыборной кампании муфтий мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополья Исмаил-хаджи Бердиев, ректор Карачаево-Черкесского исламского института Исмаил-хаджи Бостанов, благочинный православных церквей КЧР Василий Афонин призывали избирателей и кандидатов на пост Главы республики не допустить возникновения межнационального противостояния, сохранить мир и спокойствие в Карачаево-Черкесии. V внеочередной съезд мусульман КЧР и Ставропольского края, проведенный в декабре 1999 г., оказался первым мероприятием, на котором вместе собрались представители всех народов, находившиеся до этого в состоянии конфликта. В принятом на съезде заявлении «Об общественно-политической ситуации в Карачаево-Черкесской Республике» подчеркивалось, что на духовенстве лежит особая ответственность. «Религия не должна смешиваться с политикой. Политика меняется, религия – вечна. В нашем обществе, раздираемом политическими страстями, только мечеть и церковь открывают свои двери всем людям, независимо от их национальности и политических пристрастий». Заявление заканчивалось призывом к Главе и Правительству КЧР, политическим партиям и общественным движениям «сделать все возможное для сохранения мира в республике, не допустить пожара межнациональной розни, во имя блага детей протянуть друг другу руки и решить все проблемы за столом переговоров»¹.

Со временем уровень социальной конфронтации постепенно снижался. Это отразилось и в документах последних съездов. Обращения,

---

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Протокол V внеочередного съезда мусульман КЧР и Ставропольского края. Черкесск. 4 декабря 1999 г.

адресованные к федеральному и местному руководству, в основном были сосредоточены на внутренних проблемах уммы. Так, VI съезд мусульман КЧР и Ставропольского края, состоявшийся 22 марта 2001 г., принял три обращения: к Президенту Российской Федерации В.В. Путину, Президенту КЧР В.М. Семенову и Губернатору Ставропольского края А.Л. Черногорову. Президента Российской Федерации съезд просил обеспечить реализацию статей закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» о предоставлении духовенству отсрочки от призыва на военную службу и о праве обучения детей религии в государственных и муниципальных образовательных учреждениях вне рамок образовательной программы. В обращении к В.М. Семенову отмечалось ухудшение положения религиозных организаций в связи с отменой льгот на оплату коммунальных услуг, звучали просьбы оказать помощь исламскому институту, решить вопрос с офисом Духовного управления, выделить место и оказать финансовую помощь в строительстве Соборной мечети в Черкесске. Внимание А.Л. Черногорова привлекалось к проблеме исторического здания Соборной мечети Ставрополя: мусульмане настаивали на возвращении здания мечети, построенного в начале XX в., которое в настоящее время используется для размещения художественной галереи¹.

Последний, VII съезд мусульман КЧР и Ставропольского края, прошедший 16 марта 2006 г., в принятом обращении к Президенту КЧР Муштафе Азрет-Алиевичу Батдыеву отметил положительные изменения, которые произошли в политике местного руководства: духовенство стало получать материальную поддержку, в шко-

---

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Протокол VI съезда мусульман КЧР и Ставропольского края. Черкесск. 22 марта 2001 г.

лах начали изучать историю и культуру ислама и православия. Напоминалось и о проблемах: отсутствии у Духовного управления офиса, нерешенности вопроса со строительством Соборной мечети в Черкесске, отстраненности духовенства от воспитания подрастающего поколения. «Необходимо помнить, – говорилось в обращении, – что имам не враг учителю, а его надежный союзник».

Обращение к Губернатору Ставропольского края было гораздо критичнее. Поблагодарив за помощь в сохранении единого Духовного управления, делегаты выразили серьезную озабоченность нарушением прав ставропольских мусульман. Указывалось на нарушения религиозных чувств мусульман, неприемлемой была ситуация, когда многочисленная мусульманская умма Ставрополя располагала всего шестью зарегистрированными мечетями¹.

Межконфессиональный диалог

Согласно результатам переписи 2002 г. в республике проживает 274 875 (62,5 %) этнических мусульман и 164 925 (37,5 %) этнических христиан. Наличие конструктивных отношений между двумя общинами является важным условием стабильности общественно-политической ситуации в республике. Принципиально важно отметить, что отношения между исламом и православием как на институциональном, так и на бытовом уровнях не дают оснований для утверждений о наличии какого-либо культурного антагонизма. Напротив, проживание в течение длительного времени на одной территории народов, принадлежащих к различным языковым

---

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Протокол VII съезда мусульман КЧР и Ставропольского края. Черкесск. 16 марта 2006 г.

группам и исповедующих разные религии, способствовало выработке специфической культуры межэтнической коммуникации, которую характеризуют высокий уровень толерантности, уважительное отношение к чужим обычаям и религии. Возникающие межэтнические конфликты связаны, как правило, не с культурными или конфессиональными противоречиями, а с территориальными проблемами, корни которых уходят в глубокое прошлое, либо политическими и экономическими претензиями современных политических этноэлит. При этом следует отметить, что корреляции между возникавшими в республике конфликтами и религиозной принадлежностью субъектов конфликта не наблюдалось, поскольку во всех известных конфликтах религиозный вопрос никогда не поднимался. Религия выступала достаточно сильным фактором, сдерживающим развитие конфликтов.

Важно отметить отсутствие объективных условий, при которых религия могла бы стать реальным конфронтационным фактором. Так, православные и мусульмане не совершают в отношении друг друга прозелитических и каких-либо других действий, способных спровоцировать конфликт. Горское население традиционно исповедует ислам, славянское – православие. Между православным и мусульманским духовенством налажены доброжелательные, конструктивные отношения. Как правило, по возникающим общественно-политическим проблемам они демонстрируют единую позицию. Собственно и Русская православная церковь и северокавказские мусульманские Духовные управления вынуждены решать практически одинаковые проблемы. Отсутствие средств, низкая религиозность населения, активная прозелитическая деятельность протестантских и других религиозных объединений, активно вовлекаю-

Рис. 4. Встреча муфтия Карачаево-Черкесии и Ставрополя Исмаила Бердиева с епископом Ставропольским и Владикавказским Феофаном (Ашурковым). 2003 г. (Фото пресс-службы Президента КЧР)

щих в свои ряды как горское, так и славянское население, – все это делает ислам и православие объективными союзниками.

В разрешении череды социально-политических кризисов большую роль сыграли именно объединенные усилия православного и мусульманского духовенства. Хорошим примером может служить проведенная в 1996 г. встреча в Карачаево-Черкесском исламском институте митрополита Ставропольского и Бакинского Гедеона и муфтия Карачаево-Черкесии и Ставрополя Исмаила-хаджи Бердиева¹. Тесное сотрудничество налажено между муфтием и нынешним руководителем епархии – архиепископом Феофаном (Ашурковым) (рис. 4). Встречи высшего православного и мусульманского духовенства являются наглядным и весьма успешным опытом межконфессионального сотрудничества. Они

¹ Митрополит Гедеон. Миротворческие инициативы на Северном Кавказе. Ставрополь, 1999. С. 67–69.

показывают, что догматические противоречия двух мировых религий не могут быть помехой совместным усилиям для достижения в регионе мира и согласия.

Демонстрация понимания и сотрудничества между православием и исламом помогает преодолеть мнение об антагонистичности религий и культур проживающих в республике народов и дает возможность укрепить в сознании людей понимание общности основных моральных ценностей, заложить чрезвычайно важную для полиэтничного общества основу для развития у населения взаимного уважения и терпимого отношения к носителям иной культуры, языка и религии.

Интеграция северокавказской уммы

Последние годы XX в. стали серьезным испытанием для Северо-Кавказского региона: восстановление конституционного порядка в Чечне, сохранение напряженных межэтнических отношений практически во всех северокавказских республиках, конфликт вокруг выборов главы Карачаево-Черкесии делали ситуацию в регионе крайне нестабильной и взрывоопасной. Однако нужно отметить, что именно в это время для кавказской мусульманской уммы начался период подъема. Роль исламского духовенства в общественной жизни в это время стремительно возросла. Не секрет, что во многом это стало возможным благодаря Ахмаду Кадырову, который смог на своем примере доказать, что духовный лидер может быть и мудрым политиком, способным остановить кровопролитный конфликт и вернуть людям мирную жизнь. Ахмаду-хаджи в полной мере удалось использовать миротворческий потенциал религии при урегулировании

сложнейшей общественно-политической ситуации в Чеченской Республике, а также остановить центробежные тенденции в самой кавказской мусульманской умме. 17 августа 1998 г. после длительного периода дезинтеграции муфтияты семи северокавказских республик объединились в Координационный центр мусульман Северного Кавказа (КЦМСК), в котором была реализована формула, предложенная еще в 1990 г. И. Бердиевым: региональные муфтияты, сохраняя административную и экономическую независимость, должны координировать свои действия и вырабатывать единую позицию по общим проблемам. Первым председателем КЦМСК стал муфтий Ингушетии Мухаммад Албогачиев, с 2003 г. его возглавил муфтий Карачаево-Черкесии и Ставрополя И. Бердиев. В короткое время Координационный центр мусульман Северного Кавказа превратился в одно из влиятельнейших образований в российской мусульманской умме. Председатель Координационного центра стал членом авторитетных религиозных структур – Межрелигиозных советов России и СНГ, а также был включен в состав Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, что стало наглядным подтверждением признания новой организации со стороны государства. Более того, муфтии – члены Координационного центра – стали активно привлекаться российским правительством для участия во внешнеполитических акциях, направленных на улучшение отношений России со странами исламского мира. В странах Ближнего Востока муфтиями проводились встречи с северокавказской диаспорой, в ходе которых людям, ранее получавшим сведения о ситуации на исторической родине исключительно из сепаратистских источников, разъяснялось реальное положение дел на Кавказе. В конце 2003 г.

председатель КЦМСК И. Бердиев сопровождал Президента Российской Федерации в Малайзию на совещание Организации «Исламская конференция».

Можно сказать, что 2003 год стал апогеем роста влияния и признания КЦМСК со стороны российских и зарубежных религиозных, общественных и политических институтов. Между тем уже в это время стали наблюдаться негативные тенденции, которые в конце концов привели к серьезному кризису в КЦМСК.

Острый конфликт, выплеснувшийся на страницы прессы, возник в Ставропольском крае в связи со стремлением части мусульманских общин выйти из состава ДУМКЧиС. В большей или меньшей степени с серьезными проблемами столкнулись практически все кавказские муфтияты. Трагедия в Беслане вызвала всплеск антиисламских настроений среди местного населения. Острые трения между молодежью и традиционалистским духовенством в Кабардино-Балка-

Рис. 5. Встреча российского исламского духовенства с В.В. Путиным (Фото пресс-службы Президента России, <http://www.kremlin.ru/text/images/150759.shtml>)

рии отразили проблему, характерную для всех северокавказских республик.

Ситуацию в умме осложнила гибель 9 мая 2004 г. Ахмада Кадырова, оказывавшего Координационному центру со времени его создания политическую и экономическую поддержку. Ни один из северокавказских муфтиев не располагал политическими и материальными ресурсами, достаточными для поддержания работы КЦМСК на прежнем уровне.

В начале 2006 г. остро встали вопросы: кто будет возглавлять Координационный центр, и как он вообще будет функционировать дальше. По понятным причинам проблемы КЦМСК тесно переплетались с проблемами региональных муфтият. Серьезность вставших перед северокавказскими мусульманами проблем позволяла говорить о завершении очередного периода развития исламских организационных структур. Возникла насущная необходимость внести коррективы в направлении развития самих мусульманских институтов, их социальной позиции и отношений с государством.

Прошедший 17 марта 2006 г. VII отчетно-выборный съезд мусульман КЧР и Ставропольского края показал, что сделанные во время его подготовки усилия не пропали даром. Съезд продлил полномочия И. Бердиева еще на пять лет, в то же время в состав президиума ДУМКЧиС введены представители Ставрополья, обозначен круг насущных проблем, требующих самого пристального внимания.

1 июня 2006 г. в Гудермесе прошло заседание Координационного центра, в ходе которого, наконец, на место председателя, оставшееся вакантным с февраля месяца, был вновь избран И. Бердиев. Три недели спустя, 24 июня, собравшись в Кисловодске, члены КЦМСК избрали первым заместителем председателя муфтия Че-

ченской Республики Султана Мирзаева и приняли программу первоочередных мероприятий.

Требование уделить местным проблемам особое внимание было одним из наиболее важных и прозвучало как на внутреннем заседании КЦМСК, так и на большой трибуне съезда ДУМКЧиС. С этой целью было решено перенести офис Координационного центра из Москвы на Кавказ, оставив в столице его представительство для оперативного решения возникающих вопросов.

Принимая во внимание значительное количество накопившихся вопросов во взаимоотношениях местных муфтиятов с органами власти, было решено провести встречи членов КЦМСК с полномочным представителем Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе и руководителями северокавказских республик. Также было принято решение о развитии исламских средств массовой информации для проведения более активной проповеди идей традиционного ислама.

Другая проблема, о которой говорили мусульманские лидеры, – развитие системы исламского образования. Действующие сегодня исламские вузы с большой натяжкой можно назвать институтами, а выдаваемые дипломы не имеют официального статуса. В связи с этим принято решение значительно сократить число учебных заведений, но при этом повысить качество образования до уровня, позволяющего получить государственную аккредитацию. Также высказывались пожелания более активно внедрять изучение религии в средней и начальной школах.

Все это показало, что руководители северокавказских мусульман в целом адекватно воспринимают складывающуюся ситуацию в умме и видят вполне конкретные пути решения имеющихся проблем. В то же время успех предпри-

нятых мусульманскими лидерами инициатив немислим без наличия хорошо поставленной системы администрирования в исламских организациях. Важно также, чтобы создаваемые мусульманами учебные заведения стали полноценной частью российской системы образования.

Очевидно, что возникавшие трудности вполне естественны на терпком пути организационного становления северокавказской мусульманской общины. Усилия по их преодолению делают ее крепче и жизнеспособнее и в конечном итоге помогают быть достойной частью российского гражданского общества.

ГЛАВА 4

ИСЛАМ И ЭКСТРЕМИЗМ

Шумные эффектные акции по смещению среднеазиатского и северокавказского муфтия, предпринятые в 1989 г., растерянность властей, быстро сдававших позиции, еще недавно казавшиеся незыблемыми, создали иллюзию, что радикальные меры являются наиболее эффективным способом восстановления справедливости. Надо признать, что экстремизм действительно занял прочное место в политическом инструментарии 1990-х гг. Однако его проявления на религиозной, в частности исламской, основе оказались наиболее существенными. Религия стала своеобразным катализатором, значительно ускорявшим политический процесс.

Карачаево-Черкесия, как и другие северокавказские регионы, в полной мере испытала и эйфорию от возможностей, внезапно открывшихся в конце 1980-х гг., и ужас от последовавших вскоре перманентных конфликтов. Также здесь громко заявила о себе радикально настроенная мусульманская молодежь, стремившаяся ускорить процесс исламизации республики. Идея исламского возрождения на несколько лет стала мощным фактором мобилизации местной молодежи. Именно ислам, согласно представлениям молодых мусульманских реформаторов, должен был стать основой для становления новой, несоветской государственности народов Карачаево-Черкесии.

В 1991 г. одновременно с формированием Духовного управления мусульман Ставропольского края в Малокарачаевском районе были предприняты попытки организовать независимые исламские структуры: Оргкомитет мусульманских общин по строительству медресе в селе Учкекен, Совет имамов Малокарачаевского района. Они претендовали на независимость от Духовного управления, пытались подчинить своему влиянию часть мусульманских общин. В это время лидерство в оппозиционном движении принадлежало местному отделению Исламской партии возрождения, возглавляемого М.А. Биджиевым (Мухаммадом Биджи-уллу). Собственно сама Исламская партия возрождения образована 9 июня 1990 г. на съезде мусульманских обществ СССР в Астрахани¹. В полной мере партия проявила себя в Таджикистане, где во время попытки произвести государственный переворот была устроена кровавая резня. Партия оказала серьезное влияние на формирование радикального экстремистского течения в российской исламской умме.

Когда в республике развернулся «парад суверенитетов», местное отделение Исламской партии возрождения поддержало требование раздела республики по национальному признаку, а его лидер М.А. Биджиев возглавил движение за образование самостоятельной Карачаевской Республики². Это движение, изначально стремившееся реализовать автономистские требования в рамках закона, под его руководством стремительно радикализировалось. Апофеозом деятельности М.А. Биджиева стал митинг в Карачаевске в поддержку Карачаевской Республики, начав-

---

¹ *Силантьев Р.А.* Новейшая история исламского сообщества России. М., 2005. С.126.

² *Байрамуков У.* Пора прекратить ложь, народу нужно спокойствие // *День республики.* 1992 г., 19 мая.

шийся 17 ноября 1991 г. Захватив инициативу, Мухаммад Биджи-уллу со своими сторонниками объявил митинг «бессрочным». 30 ноября в Доме Советов Карачаевска состоялось собрание сторонников М. Биджиева, которое было объявлено I съездом мусульман Карачая. Участники съезда провозгласили создание Духовного центра мусульман Карачая – Имамата Карачая, независимого от официального Духовного управления¹.

Экстремисты основательно подошли к организации своего Духовного центра. Специальной фетвой в имамате учреждалась система духовных званий, отражающих «служебное положение работника»: имам-наиб, имам-мухтасиб, вакиль, имам-хатыб. Вводились должности пресс-секретаря, ответственного секретаря, секретаря, заместителей руководителя имамата – раис-имам – по строительству мечетей, по делам молодежи, а также уполномоченных по районам².

Деятельность Исламской партии возрождения была тщательно продумана, организована, хорошо обеспечена благодаря материальной помощи из-за рубежа. Издавалась газета «Ислам-Нюрю» с декларируемым тиражом в 20 тысяч экземпляров. Публикации в этом издании наглядно свидетельствуют об истинных целях ревнителй ислама. Здесь открытым текстом звучал призыв к расколу республики, авторы противопоставляли себя властям и официально действующему Духовному управлению³.

Материалы периодической печати дают нам некоторое представление о видении М.А. Биджиевым путей возрождения ислама. Прежде всего, само название центра – Имамат Карачая – вызывает стойкие аллюзии с Имаматом мюридов

¹ Информационное сообщение о I съезде мусульман Карачая // Ислам-нюрю. 1992. № 5.

² Ислам-нюрю. 1992. № 6.

³ Ислам нюрю. 1992. № 5, 6.

Дагестана и Чечни времен Кавказской войны. Осуществляемая М.А. Биджиевым деятельность также свидетельствовала о том, что в богатой палитре исламской культуры его интересовали в первую очередь политический аспект, возможность использования ислама в борьбе за власть. В полемической статье «Ваше время пришло» пресс-секретарь биджиевского имамата делает важное заявление: «... именно в Имамате утверждается идея, что религия (ислам) и политика вещи неразделимые. Действительно, разве можно отделить Ислам от политики? ... Ислам – это религия, которая призывает утверждать Истину Бога во всех сферах жизни – политике, экономике, культуре, браке и семье...»¹ Очевидно, что такая позиция совершенно не вписывалась в рамки российского законодательства о свободе совести, даже в его ультралиберальной форме начала 1990-х гг. Однако она вполне соответствовала духу времени и умонастроениям некоторой части населения. Так или иначе, именно с императивом «утверждать Истину Бога во всех сферах жизни» связаны разнообразные течения современного салафизма – от умеренных до радикальных его форм. Все попытки перевести этот теоретический посыл в практическую плоскость неизбежно приводили к острой социальной конфронтации. Коллапс власти, всплеск межэтнической напряженности, обострение отношений внутри самой мусульманской уммы стали логичным следствием действий сторонников «исламского возрождения» и очевидным, прежде всего, для самих мусульман. Эйфория от внезапно открывшихся перспектив построить общество в соответствии с идеалами ислама быстро прошла, когда стало известно, что гигантские суммы, выделенные международными

¹ Темирбулатов Р. Ваше время пришло // Ислам-ньюс. 1992. № 6.

мусульманскими фондами на развитие ислама в республике, до верующих так и не дошли, а призывы к исламскому возрождению оказались лишь инструментом политических авантюристов в борьбе за власть¹. Основная часть исламского духовенства и верующих выступили против политизации и радикализации ислама, поддержав умеренную модель, опирающуюся на национальные традиции. Оппозиционерам был дан отпор на III внеочередном съезде мусульман КЧР и Ставропольского края в декабре 1991 г., а к 1993 г. отделение партии прекратило деятельность. Тем не менее умеренно салафитский и экстремистский векторы, сформировавшиеся в бурную эпоху начала 1990-х гг., продолжали сохранять свою актуальность.

К середине 1990-х гг. в республике активизировалась деятельность экстремистских групп, организационно не связанных с Исламской партией возрождения и работавших тайно, однако ставивших те же цели – исламизацию общества и создание исламского государства. Несмотря на кажущуюся распыленность, все они входили в состав хорошо организованных структур и подчинялись жесткой дисциплине. Сеть низовых ячеек объединялась в региональные формирования, финансирование и общее руководство которыми осуществлялось зарубежными центрами.

Средоточием экстремистского подполья республики стало захваченное в начале 1993 г. медресе в селе Учкекен Малокарачаевского района. После прекращения деятельности в республике Исламской партии возрождения группа, контролирующая медресе, заявила о своем подчинении официальному Духовному управлению, стрем-

---

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Протокол III съезда мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополья. Черкесск. 11 декабря 1991 г.

лении заниматься исключительно мирной просветительской деятельностью и обучением детей основам ислама. На деле, медресе функционировало совершенно бесконтрольно и в скором времени превратилось в центр, координирующий действия местных экстремистских групп. Во главе движения оказался самозванный директор учкекенского медресе Рамазан Борлаков. Безусловно, он не был ординарной личностью: закончил московский вуз, получил богословскую подготовку, имел своеобразное обаяние убежденного революционера и определенно обладал даром руководителя. Р. Борлаков не избегал встреч с представителями власти и рассказывал о своих убеждениях. «Мы не ваххабиты, – говорил он во время одной из бесед, – мы просто мусульмане и не имеем догматических разногласий с муфтиятом. Да, мы мечтаем жить в исламском государстве и нам импонируют талибы. Однако мы прекрасно осознаем что живем в России и понимаем, что их методы здесь не приемлемы. Да, мы хотим преобразовать общество, но преобразовать не через войну, а мирным путем, через да'а – просвещение и проповедь ислама». Он не скрывал, что получает финансирование из-за рубежа и на эти деньги содержит медресе, оплачивает работу преподавателей.

Спору нет, мирная проповедь – великая сила, и если оглянуться на прошедшие полтора десятилетия, можно увидеть, что именно благодаря мирной созидательной работе мусульманского духовенства жизнь общества существенно преобразилась, причем, безусловно, в лучшую сторону. Однако в случае с Р. Борлаковым декларируемые благие цели серьезно расходились с реальными делами.

Прежде всего привлекали внимание организации, от которых Р. Борлаков и его сторонники получали материальную и методическую помощь.

Движение «Братья мусульмане», Всемирная ассамблея мусульманской молодежи (World Assembly of Muslim Youth – WAMY), многочисленные фонды и благотворительные организации – все они прямо или опосредованно были причастны к террористической деятельности. Чтобы убедиться в этом достаточно ознакомиться с литературой, аудио- и видеоматериалами, подготовленными этими организациями и распространявшимися в 1990-е гг. по всей республике.

Из огромного комплекса идеологических штампов, предрассудков и фобий, активно внедрившихся в общественное сознание, можно выделить ключевую концепцию – «путь спасшейся группы». В ее основе лежит представление о том, что современный мир – это аналог доисламского мира «джахилийи», мира греха; при этом неверными признаются не только немусульманские режимы, но и практически все существующие мусульманские правительства, отступившие, по их мнению, от основ истинного ислама, а потому подлежащие уничтожению; конечная цель – создание истинного мусульманского государства. Имеется довольно удачный, на наш взгляд, термин для обозначения этого религиозно-политического феномена – *джихадизм*, поскольку в центре доктрины находится представление о священной войне – джихаде, и обосновывается правомерность его проведения в современных условиях.

Если говорить о деталях, то можно выделить следующие характерные элементы. Прежде всего, ревнителю единобожия остро критиковали суфизм, широко распространенный в Дагестане и Чечне, а также распространенную на Кавказе традицию почитания пророка Мухаммеда и совершение в связи с этим обряда маулюта. Эта критика красной нитью проходит в хутбах дагестанских салафитов и материалах, подго-

товленных WAMY. Здесь действительно разъясняется: почитание пророка, суфийских шейхов и святых мест является бид'а – несоответствующим исламу новшеством. Эти традиции якобы заимствованы из христианской традиции почитания Христа, святых и икон, а потому являются ширком, т.е. недозволенным действием.

Осуждение заимствований в исламе служит основой, на которой разворачивается активная критика других религий и превознесение ислама как единственно истинной: «Мусульманство... составляет собой лучшую из всех существующих общин. Неверные, которые ненавидят Аллаха, вместе со своими заблуждением и неверием станут топливом для огня, а в глазах Аллаха они “подобны скотам, и даже более заблудшие”»¹.

Пропаганда религиозной исключительности и неполноценности немусульманских религий дополняется развитием одной из ключевых идей джихадистов – существование угрозы исламскому миру со стороны христиан и иудеев, русских и евреев, – которой отводится значительное место практически во всех материалах. «И никогда не будут довольны Тобой ни Иудеи, ни христиане, – говорилось в одной из брошюр, – пока Ты не последуешь их путем, скажи, что путь, который показал Аллах есть настоящий и прямой путь. А если Ты последуешь за их страстями после пришедшего к Тебе истинного знания, то не будет Тебе от Аллаха ни близкого, ни помощника спасти Тебя от гнева Аллаха»².

Чтобы внушить ненависть к христианам, проповедники не останавливались даже перед откровенным запугиванием: «Что делают христиане с мусульманами в Боснии? – Разрезают живот беременным женщинам-мусульманкам, зашивают собак и кошек. Женщины под нарко-

¹ Хадисы и термины. М. 1998. С. 9.

² Толкование Величественного Корана. Суры: аль Фатиха и аль Бакара (Сайд Маудуди) [б.м., б.г.]. С. 131–132.

зом не чувствуют, а потом рожают собак и кошек. Скоро то же будет в Дагестане»¹.

Распространение мифа об иудео-христианской угрозе имеет непосредственное отношение к обоснованию правомерности объявления священной войны. Джихад – сложное понятие в исламе, которое нельзя понимать однозначно как священную войну с неверными – кяфырами. Более точный перевод этого термина – борьба, усилие. Собственно, в исламе выделяется два вида джихада. Большой, главный джихад – это борьба с самим собой, борьба мусульманина за собственное совершенствование в соответствии с культивируемыми исламом идеалами. Другой вид – малый джихад, т.е. собственно священная война, которая необходима, если возникла реальная угроза исламу, стране, где проживает мусульманин, его семье и ему самому. Именно поэтому в экстремистских материалах столь подробно описаны зверства, якобы чинимые христианами и иудеями.

Нравственное совершенствование не интересует экстремистов. Джихад используется исключительно в значении священной войны. Его цель не только спасение ислама, но и завоевание мирового господства. В одной из аудиопроповедей звучит «пророчество»: «...исламское движение распространится на всю Европу»². Именно поэтому великие державы, по мнению джихадистов, боятся ислама и исламского движения.

Соблюдение джихада, по мнению экстремистов, делает необязательным выполнение остальных требований ислама: «Поклонение джихаду – шестой столп ислама. Но если кяфыры захватят хоть кусок исламской земли, то этот фахр оставляет все остальные столпы ислама, выходя на второе место после шахада...»³

¹ Джихад и ее значение. Аудиокассета. Сторона А.

² Афганский джихад. Аудиокассета. Сторона Б.

³ Решение в сабле. Аудиокассета. Сторона Б.

Выдумывая ужасы о чинимых христианами зверствах, идеологи священной войны вовсе не стеснялись призывать использовать любые средства ради достижения своих целей. Во всяком случае, по их мнению, террор – вполне подходящий инструмент, а жестокость – обязательное качество «настоящего мусульманина». Впечатляют услышанные на одной из кассет фразы: «Мы – террористы, и террор считается обязательным фарзом по книге Аллаха и Сунне Пророка. Пускай узнает Запад, что мы – террористы, что мы – сияющий страх»; «Мы грубые, мы дикие. Чем больше будем дичать, тем ближе будем к правильному пути»; «Верующие, воюйте с теми из неверных, кто близки к вам, чтобы они знали вас, вашу жестокость»¹.

Толкая людей на войну, проповедники твердили, что джихад – богоугодное дело: «Аллах повелел делать джихад. Что получим взамен? Аллах простит ваши грехи и введет в сады, где текут реки (в рай)...»² В проповедях отводилось значительное место описанию рая и ада и, соответственно, тех наград, которые получит шахид (умерший во время джихада), и наказаний, которые ждут грешника в аду.

Каждый мусульманин должен встать на путь джихада и вести войну всеми доступными ему средствами. «Как надо осуществлять джихад? Лучший джихад – когда ты сам направляешься для войны с кяфырами. Если сам не можешь – отдай деньги тому, кто сможет. Тот, кто оборудует одного воина подобно тому, как сам пошел. Если нет денег – хотя бы языком должен совершать джихад»³.

Приведенные идеологические концепты довольно скоро были воплощены в жизнь. Опера-

¹ Решение в сабле. Аудиокассета. Сторона Б.

² Асма. Аудиокассета. Сторона А.

³ Джихад и ее значение. Аудиокассета. Сторона А.

ция федеральных сил по восстановлению конституционного порядка на территории Чеченской Республики, последовавшая вслед за нападением Шамиля Басаева на Дагестан в августе 1999 г., расценена экстремистскими группами как повод для начала джихада. Начавшийся исход «истинных мусульман» на территорию Чечни пафосно называли «хиджрой»: экстремисты уподобляли себя сподвижникам Пророка – мухаджирам, ушедшим из отвергнувшей их Мекки в гостеприимный Ясриб. Экстремисты из Карачаево-Черкесии составили в Чечне отдельный батальон, который возглавил Р. Борлаков. Результат известен: в ходе боевых действий многие, в том числе сам Р. Борлаков, погибли. Оставшиеся в республике приверженцы экстремизма были выявлены правоохранительными органами и приговорены к различным срокам заключения.

Экстремистскому движению нанесен непоправимый удар: их идеология была дискредитирована, руководители и наиболее активные приверженцы экстремизма погибли либо попали в тюрьму. Как обычно бывает в таких случаях, движение быстро деградировало, скатившись к элементарной уголовщине. Последней экстремистской группой, уничтоженной в ходе операций в апреле и декабре 2006 г., была так называемая «банда убийц-милиционеров» Вахтанга Алиева. На ее счету числилась серия убийств сотрудников правоохранительных органов и беспрецедентное по цинизму убийство имама Карачаевска Абул-Керима Байрамукова, совершенное в мечети прямо во время пятничного намаза. Участники банды прошли военную, минно-взрывную и идеологическую подготовку в полевых лагерях Хаттаба и принимали активное участие в боевых действиях под руководством арабских наемников, подчинявшихся непосредственно Хаттабу, Абу аль-Валиду, Абу

Умару, А. Масхадову и Ш. Басаеву¹. Это были профессиональные убийцы, для которых не было ничего святого. Это были хорошие солдаты – Рамазан Токов, один из главарей банды, отражал штурм отборных частей спецназа в течение 10 часов. Но в отличие от своих предшественников, радикалов-романтиков Биджиева и Борлакова, они не могли, да и не пытались оправдать свои действия «великой идеей» строительства общества всеобщей справедливости.

Сегодня можно утверждать, что экстремистское подполье в Карачаево-Черкесии в основном уничтожено. Для осуществления полноценной и эффективной работы по противодействию экстремизму имеется все необходимое: и нормативно-правовая база, и административные, и материальные ресурсы. В обществе сформировано однозначно негативное отношение ко всякого рода крайностям.

Однако утверждать, что устранены все предпосылки, способствующие возникновению экстремистских настроений, мы, к сожалению, не можем. Беспокойство вызывает неинтегрированная в конструктивную общественную жизнь религиозная молодежь. Официальные духовные структуры, испытывая дефицит квалифицированных кадров и не обладая прочной материальной базой, не всегда соответствуют тем требованиям, которые сегодня предъявляет к ним общество. После череды политических кризисов авторитет власти в глазах народа также невысок.

Поэтому очевидно, что зло религиозного экстремизма полностью не изжито. Нужно сделать еще очень многое, чтобы можно было уверенно сказать, что подобное больше не повторится.

---

¹ <http://kavkaz.memo.ru/printnews/news/id/1161220.html>

ГЛАВА 5

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Религиозное просвещение и образование стали важным направлением деятельности исламских объединений Карачаево-Черкесии в постсоветский период. Обучение детей и взрослых основам исламской догматики и практики было достаточно востребованным в социуме, возвращающемся к своим культурным истокам.

Начальные школы

В начале 1990-х гг. на фоне бурного роста религиозных общин начался процесс формирования системы религиозного образования. Наиболее активно создавались начальные религиозные школы, поскольку актуальным являлся вопрос приобщения населения к религиозной жизни. В 1992 г. на 68 зарегистрированных мусульманских общин приходилось 27 начальных школ, количество учащихся в которых достигало 1240 человек, включая и взрослое население¹. В 1994 г. количество мусульманских начальных школ увеличилось до 40 (на 75 религиозных организаций), однако самих учащихся не прибавилось – их по-прежнему насчитывалось около 1200 человек.²

---

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Записка «О состоянии государственно-церковных отношений в КЧР в 1992 г.».

² Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Записка «О состоянии государственно-конфессиональных отношений в КЧР в 1992 г.».

Несмотря на продолжающийся количественный рост религиозных объединений, интерес к религиозному образованию начал спадать уже к середине 1990-х гг.

Значительная часть примечетских школ прекратила существование. С 1996 г. количество низших учебных заведений сократилось до 6 школ с 348 учащимися (на 102 религиозные организации)¹. Сказывалось отсутствие подготовленных преподавателей, способных наладить образовательный процесс, не было и учебно-методической литературы. Контингент учащихся действующих в настоящее время школ непостоянный и разновозрастный, что делает затруднительным использование классно-урочной системы преподавания, применения календарно-тематического и поурочного планирования. В большинстве республиканских мечетей занятия проводятся имамами в каникулярное время, однако в Малокарачаевском районе есть примеры проведения регулярных занятий в примечетских школах.

Постепенно распространяется и обучение основам ислама: с 2007 г. в нескольких школах Малокарачаевского района во внеурочное время с детьми проводятся регулярные занятия по основам ислама. Учителями выступают либо имам-хатыбы мечетей, либо их представители, имеющие богословское образование. В каждой из этих школ занятия посещают до 120–140 учащихся 5–10 классов, причем уроки проводятся на русском языке. Помимо изучения собственно исламского вероучения внимание уделяется воспитательным моментам. Однако учебной программы, учебников и методических разработок, позволяющих проводить занятия по единой

---

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Записка «О религиозной ситуации в КЧР в 1994 г.».

системе, до сих пор подготовлено не было¹. Планирование и разработка занятий каждым преподавателем производится самостоятельно. В учебном процессе используются материалы Карачаево-Черкесского исламского института, доступная литература.

На развитие исламского образования негативно повлияли антитеррористические мероприятия, в центре которых оказались и учебные заведения: приверженцы религиозного экстремизма пытались взять их под свой контроль. По этой же причине не получили распространения средние мусульманские учебные заведения – медресе. Оба существовавших в республике медресе – в Черкесске и селе Учкёкен – имели стойкую репутацию «ваххабитских центров» и в конце концов были закрыты.

Высшее образование

Достаточно рано мусульмане проявили интерес к получению высшего религиозного образования. В советский период единственной возможностью получить высшее образование был Ташкентский исламский институт имени имама аль-Бухари. После распада СССР стало возможным получить образование за границей: в Турции, Египте, Сирии, Саудовской Аравии. В период 1990–1996 г. только по официальному направлению ДУМКЧиС выехали 83 человека. Реальное количество выехавших подсчитать не представляется возможным. Очевидно, что получение образования за рубежом таило в себе серьезную опасность: обучаясь за границей, студенты усваивали чуждые идеологические установки. После возвращения на родину различие в религиозных традициях приводило к серьезным

¹ Полевые материалы Кратовой Н.В. (ПМКН). 2007 г. Тетрадь 1. с. Учкёкен. Д.1.

конфликтам в джамаатах. Кроме того, российские студенты нередко оказывались объектом внимания зарубежных спецслужб. Избежать этих проблем можно было, лишь создав собственное учебное заведение, осуществляющее подготовку кадров исламского духовенства. Именно эту цель преследовало открытие 23 августа 1993 г. Карачаево-Черкесского исламского института имени Абу-Ханифа (КЧИИ). В уставе было заявлено, что задачей вуза является подготовка и переподготовка квалифицированных кадров мусульманского духовенства и служителей мечетей, историков ислама и исламоведов-правоведов, а также преподавателей высших, средних и начальных учебных заведений. В 2003 г. институт получил лицензию Министерства образования и науки Российской Федерации на право осуществления образовательной деятельности. Институт следует признать наиболее успешным исламским образовательным учреждением в республике на сегодняшний день.

Программа составлена на основе учебно-методической базы Ташкентского исламского института. Изучаются следующие предметы

1. Гъулмуль Къур'ан (наука о Коране).
2. Гъулмуль Хадис (наука о хадисе).
3. Чтение Корана.
4. Хадис (изречения Пророка).
5. Тафсир (толкование Корана).
6. Усуль-аль-фикх (исламское право).
7. Нахъва (грамматика арабского языка).
8. Сарф (синтаксис арабского языка).
9. Риторика.
10. Литературная речь арабского языка.
11. Философия ислама.
12. Арабская литература.
13. История исламского права.
14. Русский язык.
15. Английский язык.
16. Государственное право и управление.

17. История народов Карачаево-Черкесской Республики.
18. Обряды и обычаи народов Карачаево-Черкесской Республики.
19. Информатика.

По окончании института выдается диплом и присваивается квалификация «богослов, преподаватель арабского языка».

Институт располагает собственной библиотекой. В учебном процессе используется современное оборудование, оснащено несколько компьютерных классов, имеется копировальный центр. Установлено образовательное программное обеспечение, существенно расширяющее возможности работающих здесь преподавателей. Педагоги старшего поколения получили образование в Ташкентском исламском институте имени имама аль-Бухари, молодые же преподаватели сами являются выпускниками КЧИИ. Кроме того, в институте на постоянной основе работают преподаватели из Каирского исламского университета аль-Азхар, что позволяет студентам не только получать знания от представителей признанной в мире богословской школы, но и непосредственно общаться с носителями арабского языка.

Ранее время обучения составляло 6 лет, однако с 2008–2009 учебного года вводится 5-летняя программа. Принимаются учащиеся, окончившие одиннадцать классов, а на подготовительные курсы можно поступить после 9 класса.

В настоящее время в исламском институте проходят курс обучения 97 студентов (60 очников, из них 17 девушек, и 37 заочников, из них 9 девушек). Национальный состав студенческого коллектива достаточно пестр: здесь есть представители разных народов, включая русских. В институте работает 14 преподавателей, среди которых также есть абазины, карачаевцы, черкесы, русские.

На учебный процесс и характер взаимоотношений многонациональный состав педагогов и студентов практически не влияет. Изучение обычаев и традиций народов республики входит в программу института. Конфликтов и трений на национальной почве здесь не возникало даже в периоды обострения межэтнических отношений.

Следует признать, что институт успешно решает поставленные задачи: в значительной части республиканских мечетей преподают выпускники КЧИИ. Основной проблемой института остается несоответствие реализуемых здесь учебных программ российским образовательным стандартам. Из-за этого было невозможно получить государственную аккредитацию, дающую право выдавать выпускникам дипломы государственного образца. Однако начавшаяся в 2007 г. реализация программы развития исламского образования, а также сделанные на самом высоком уровне заявления о необходимости уравнивания статуса государственных и религиозных образовательных учреждений позволяет надеяться, что в ближайшие годы Карачаево-Черкесский исламский институт превратится в полноценное учебное заведение, полностью интегрированное в российскую образовательную систему.

Изучение истории и культуры религии в светской школе

В конце 90-х гг. XX в. на совещаниях мусульманского духовенства стал подниматься вопрос о преподавании основ ислама в школе¹. Формальных препятствий этому не было, поскольку принятый в 1997 г. закон «О свободе совести

---

¹ Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Конспект выступлений I съезда мусульман Мало-Карачаевского района и Кавказских Минеральных Вод. 19 марта 1998 г. Л.4-об.

и о религиозных объединениях» разрешил администрациям государственных и муниципальных учебных заведений по просьбе родителей учащихся предоставлять религиозным организациям возможность обучения детей религии вне рамок образовательной программы. Соответствующие рекомендации разработаны Министерством образования и науки Российской Федерации. Понятна была и аргументация духовенства, справедливо обращавшего внимание властей на недостаточность проводимой в школе работы по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения. Однако несмотря на кажущуюся простоту, предложение изучать в школе основы религии вызвало в обществе неоднозначную реакцию. Введение дополнительного предмета в условиях перегруженной школьной программы отрицательно воспринималось учащимися и их родителями. Отсутствие подготовленных преподавателей, учебников и методических разработок курса по основам ислама превращалось в практически неразрешимую проблему из-за высоких требований как к методической проработке изучаемых в школе предметов, так и к квалификации лиц, занимающихся обучением.

Определенный сдвиг в решении этой проблемы произошел после совещания президента Карачаево-Черкесской Республики М.А.-А. Батдыева с православным и мусульманским духовенством, которое состоялось 1 октября 2003 г. В соответствии с принятыми на совещании решениями Министерство образования и науки КЧР выработало оптимальный алгоритм решения проблемы духовно-нравственного воспитания школьников. В рамках национально-регионального компонента в 10–11-х классах для изучения светского культурологического курса «История и культура традиционных религий народов КЧР» было выделено 24 часа. Республи-

канским институтом повышения квалификации работников образования была разработана программа курса, в соответствии с которой подготовлено и издано учебно-методическое пособие. Одновременно были сделаны разъяснения и подготовлены типовые документы, на основании которых во внеурочное время по согласованию с дирекцией школы и руководством местного муниципального образования духовенство могло приступить к занятиям по изучению основ ислама или основ православия с теми детьми, родители которых изъявили соответствующее желание. Таким образом, появилась реальная возможность для ознакомления как с исламской историей и культурой, так и непосредственно с основами мусульманской религии. На сегодняшний день история и культура ислама и христианства изучается во всех школах республики.

Таким образом, в настоящее время уровень и качество обучения детей религии в целом соответствует материальному и интеллектуальному потенциалу, которым обладает мусульманская община республики. Дальнейшее развитие религиозного образования потребует качественного повышения уровня преподавания, разработки необходимого учебно-методического комплекса, подготовки квалифицированных педагогов.

ГЛАВА 6

ИСЛАМСКАЯ КУЛЬТУРА

Исламская архитектура

Вряд ли можно выявить в республике какие-то национальные особенности исламской архитектуры. Размер и декорированность зданий зависят скорее от финансовых возможностей религиозной организации-заказчика, нежели от этнической ментальности. В республике отсутствовали традиции возведения монументальных мечетей. По сохранившимся описаниям, мечети, действовавшие в 1920-х гг., представляли собой деревянные, турлучные, иногда каменные здания с земляной, соломенной или дранковой, реже с жестяной крышей и скромным убранством, состоящим из Корана, двух-трех ковров, нескольких ковриков-намазлыков, медных тазов и кувшинов-кумганов¹. Регистрационные дела того времени зафиксировали нехитрое устройство мечетей. Так, «Опись мечети и имущества в ней находящегося по ауле Старо-Абуковскому Мало-Карачаевского округа (современное село Первомайское Малокарачаевского района. – *Примеч. авт.*)» донесла до нас следующие сведения: «Мечеть деревянная на каменном фундаменте, крытая железом, во дворе деревянный минарет, каменная лестница в переднюю молельню, молельня представляет из себя большую комнату, устланную войлочной полостью, рядом

¹ ГА КЧР. Ф.289. Оп.1. Д.1-33

с молельной имеется одна маленькая комнатка, в молельне два Корана и четыре лампы, во дворе мечети несколько деревьев, мечеть огорожена каменным забором, инвентаря и другого имущества не имеется у мечети». Здание мечети оценивалось в 500 рублей, минарета – 25 рублей, каменной ограды – 70 рублей¹. В карачаевских аулах были распространены квартальные родовые мечети, которые так и назывались: «мечеть Байрамуковского квартала», «мечеть Чомаевского квартала» (в ауле Хурзук)². Мечеть 1950–1980-х гг. отличалась от скромного жилого домика только небольшим минаретом (иногда в виде помоста с лестницей), сооруженным из досок, арматуры или жести³ (рис. 6). Часто не было и его.

Рис. 6. Мечеть в ауле Икон-Халк. 1960–1970-е гг.

¹ ГА КЧР. Ф.289. Оп.1. Д.22. Л.15, 22.

² ГА КЧР. Ф.289. Оп.1. Д.6, 19.

³ См. напр. Архив уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. «Регистрационное дело № 8 религиозного общества мусульманского вероисповедания, находящегося в ауле Псыж Прикубанского района КЧАО Ставропольского края».

Когда были сняты ограничения на возведение культовых зданий строители столкнулись с отсутствием специально разработанных для мечетей строительных норм и правил. Все это подталкивало местных архитекторов к поиску самостоятельных решений, исходя из общих представлений об исламской архитектурной стилистике и необходимости решать функциональные задачи, связанные с особенностями отправления мусульманского культа.

Общим для всех мечетей является ориентация всего здания (если оно было специально спроектировано) либо молитвенного зала (если здание было приспособлено для этого) в направлении к Мекке – по кибле. Михраб может быть расположен в апсиде либо просто обозначен на стене киблы. Над михрабом обычно расположено декоративное панно с написанным на нем исповеданием веры. Часто такое панно привезено из Мекки, что придает ему особую ценность. Минбар встречается не во всех мечетях. Хутбу имам-хатыб может произносить не на возвышении, а просто стоя у михраба. Полы застелены коврами. Для удобства расположения верующих во время намаза ряды намечены натянутыми шнурами. В углу зала может стоять столик или шкаф с духовной литературой и мусульманской прессой. Обычно в мечетях предусмотрено место для совершения намаза женщинами. В одноярусном молитвенном зале такое место просто отгорожено занавеской. Если же есть второй ярус (балкон), то он, как правило, отводится для женщин. Иногда женщинам предоставляется отдельная комната. В некоторых случаях женская половина в мечети вовсе отсутствует – местный имам утверждает, что для женщин достаточно домашней молитвы. Перед молитвенным залом расположено место для снятия обуви, кабинет имама, комната или место для совершения

абдеза и учебный класс. Встречаются мечети, в которых первый этаж полностью отведен под служебные помещения, а молитвенный зал расположен на втором этаже. Минарет – непременный атрибут мечети, однако теперь он является скорее символом, поскольку основная его функция – быть местом для оглашения азана муэдзином – постепенно утрачивается. Сегодня часто можно встретить выглядывающие из проемов минарета динамики. Муэдзин же располагается в самой мечети, возле звукоусилительной аппаратуры. Иногда его может заменить аудиозапись азана в профессиональном исполнении. Во дворе мечети обычно расположены хозяйственные и санитарные постройки. Помещение для абдеза может быть отдельным, но может располагаться и в здании мечети либо с отдельным входом, либо непосредственно рядом с молитвенным залом. Отдельный вход оборудован и для кабинета имама. В некоторых случаях имеется дом для имама (мечеть села Хасаут-Греческое Зеленчукского района). Забор, как правило, глухой кирпичный, из стальных листов или шифера в соответствии с местными традициями, но встречаются и легкие прозрачные конструкции, сваренные из стальных труб. В мечетях сел Ильичевское и Пригородное Прикубанского района, Соборной мечети Карачаевска применена новая система отопления, вмонтированная в пол мечети, что создает значительно более удобные условия для совершения намаза.

Активность строительства мечетей в последнее время сократилась: в основном доводятся до конца незавершенные стройки. Однако в отличие от 1990-х гг. существенно улучшилось художественное исполнение мечетей. Это характерно как для крупных (Соборная мечеть Карачаевска), так и для относительно небольших (в селах Хасаут-Греческое Зеленчукского района и Таллык

Прикубанского района). Уже давно не стоит задачи просто обеспечить верующих помещением для молитвы – мечеть становится украшением населенного пункта, его культурным центром. Изящная, стройная конструкция Соборной мечети Карачаевска, увенчанная золотыми куполами, стала настоящей городской достопримечательностью, привлекающей внимание многочисленных туристов, направляющихся в Теберду и Домбай (рис. 7).

Рис. 7. Соборная мечеть Карачаевска

Литература

Исламская тематика отражается в творчестве современных писателей Карачаево-Черкесии, стремящихся довести до сознания соотечественников религиозные и нравственные ценности.

Прежде всего, следует отметить работу по переводу Корана и Сунны на языки народов Карачаево-Черкесии. Много сил переводу Корана на карачаевский язык приложили О.А. Хубиев, А-Ю. Эбзеев и А-Х.Х. Хубиев. Отдельные суры Корана и избранные хадисы перевели на абазинский язык К. Мхце и Н. Муратков.

Проводится значительная работа по сбору, изучению и изданию карачаевских, ногайских и черкесских народных религиозных песен – *зикаиров (закиров)*. Карачаевские зикиры суфийского поэта Чокуна-эфенди (Исмаила) Акбаева были изданы в 1991 г. И. Капаев составил сборник ногайских зикаиров. В 1998 г. вышла в свет книга М.Ю. Адзинова и М.А. Шенкао «Хадисы, закиры и фарзы мусульман-адыгов». В качестве примера можно привести фрагмент зикира, опубликованного в октябре 1990 г. в первом номере газеты «Ислам Ньюю»:

Братья, слушайте меня,
Постарайтесь все понять,
И тогда прямым путем
И довольством все пойдем.

Пусть из вас никто не грезит
Вечно в мире оставаться,
И всегда, до бесконечности
В мире этом пропитаться...

О, Аллах, прошу тебя, прости наши грехи!
О, Аллах, прошу тебя, дай нам благоденствия!
О, Аллах, прошу тебя, прими нашу просьбу!
О, Аллах, прошу тебя, одели нас раем!..

(Перевод с карачаевского сделал аль-хаджи Азрет-али Байрамуков)

Важным актом приобщения карачаевских читателей к исламской классической культуре явились издания сочинений Омара Хайяма, в 1990-е гг. переведенные на карачаевский язык И.И. Алиевым и А.М. Батчаевым.

Религиозная тематика отражается и в художественных произведениях. Карачаевские поэты И.Я. Акбаев и И.У. Семенов написали поэму о жизни и деятельности пророка Мухаммада. Молодой поэт Б. Батчаев создал поэму «Паломничество» и стихотворения «Коран», «Курбан-байрам», «В мечети».

Духовными мотивами пронизаны произведения черкесских писателей М.Х. Ахметова, Т. Тутовой.

Средства массовой информации

Одним из важнейших инструментов распространения религиозных ценностей, безусловно, являются средства массовой информации (СМИ). В республиканских газетах, на телевидении и радио регулярно выходят информационные и тематические сюжеты, посвященные религиозным праздникам и событиям религиозной жизни. Ураза-Байрам и Курбан-байрам становятся поводом для размещения в прессе и на телевидении официальных и частных поздравлений. Совершение жителями республики хаджа также освещается в местных СМИ. Выходят в эфир и специальные передачи, посвященные исламу: ГТРК «Карачаево-Черкесия» еженедельно транслирует передачу «На пути к вере», в которой через неделю чередуются выступления мусульманского и православного духовенства. Ежемесячно выходят передачи по религиозной тематике на национальных языках: «Мир ислама» (на абазинском языке), «Азан» (на карачаевском языке), «Человек и религия» (на ногайском языке), «Минарет» (на черкесском языке).

ке). Фирма «Экран» транслирует еженедельную передачу «Дорога к истине».

Наполнение медиапространства публикациями и передачами духовной направленности по-разному оценивается верующими. Значительная часть респондентов из всех этнических групп, исповедующих ислам, считает, что на телевидении, прежде всего на федеральных каналах, слишком много программ, негативно влияющих на нравственность населения, пропагандирующих агрессию, аморальный образ жизни. Духовно-нравственных же передач недостаточно. Некоторые, напротив, считают, что в настоящее время телевизионные программы по содержанию достаточно сбалансированы. Характерно, что работа местных газет и телевизионных компаний по распространению духовных ценностей вызывает меньше нареканий и в целом воспринимается позитивно¹.

Распространением знаний об исламе в начале 1990-х гг. пытался заняться печатный орган Исламской партии возрождения – газета «Ислам Ньюрю». Вначале она выходила полностью на карачаевском языке, затем издание приобрело двуязычный формат и материалы стали печататься на русском и карачаевском языках. Здесь размещались материалы о пророке Мухаммаде, общие сведения об исламе, исламском мировоззрении². Публиковались как материалы, явно перепечатанные из сомнительных брошюр, наводнивших в то время республику, так и произведения местных авторов – стихи, публицистика, очерки. Однако полноценным просветительским изданием газета так и не стала: приоритетным

¹ ПМКН. 2007 г. Тетрадь 1. с. Учккен. Д.1; а. Хабез. Д.1; а. Зеюко. Д.1. ПМКЕ. 2007 г. Тетрадь 1. а. Икон-Халк. Д.1.

² См. напр.: *Хамидулла М.* Основатель новой религии // Ислам ньюрю. 1992. № 6; Взгляд на ислам // Ислам ньюрю. 1992. № 5.

направлением деятельности Исламской партии возрождения была не религия, а политика, что сказалось и на содержании газеты. Несмотря на необходимость печатного органа, занимающегося религиозным просвещением, Духовное управление мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополья до последнего времени своей газетой не имело. В 2008 г. Исламским институтом начат выпуск газеты «Мусульманин», а также ведется подготовка к изданию ежемесячного исламского бюллетеня.

Популярным средством распространения и популяризации знаний об исламе в молодежной среде республики следует признать Интернет. Ислам является важной частью этнической идентификации народов Карачаево-Черкесии, поэтому неудивительно, что религиозная тематика активно разрабатывается на национально ориентированных сайтах и форумах. В качестве примера можно привести карачаево-балкарский сайт *elbrusoid.org*. На сайте создана отдельная рубрика «Религия», где помещены разделы: «Вопрос-ответ», «Диалоги», «Коран», «Поклонение». В разделе «Вопрос-ответ» поступающие вопросы и ответы разделены на категории: Иман (Вера), Намаз, Ораза (Пост), Хадж, Закят, Общая. Здесь даются краткие разъяснения проблем, с которыми сталкиваются посетители сайта. Более глубокое объяснение исламской догматики и обрядности содержится в статьях, размещенных в разделе «Поклонение». Раздел «Коран» содержит коранический текст на карачаево-балкарском языке и его толкование «Аль-Мунтахаб». В разделе «Диалоги» размещены статьи по проблемам межконфессионального диалога, об отношении ислама к науке и т.п.

Исламская тема активно разрабатывается на национальных сайтах и форумах абазин (*abazashhta.com*), ногайцев (*noghay.ru*,

interkavkaz.info, kavakazweb.net) и черкесов (*adygi.ru, elot.ru*).

С 2007 г. начал работать сайт «Ислам в Карачаево-Черкесии» (*karachay.moy.su*). Это достаточно крупный проект, претендующий на всестороннее освещение жизни исламской уммы республики. Структура сайта состоит из следующих разделов: «Главная страница», «Ислам в Карачае», «Новости», «Аналитика», «Библиотека», «Статьи», «Кур'ан», «Чтение Кур'ана», «Хутбы», «Аудио», «Арабский язык», «Вопрос/ответ», «Расписание намазов», «Файлы», «Ссылки», «Гостевая книга», «Обратная связь». Проект пока не смог привлечь к сотрудничеству широкие круги мусульманского духовенства и исламской интеллигенции республики. Большинство разделов не имеет наполнения. Чувствуется нехватка авторов, материалы не обновляются, отсутствует интерактивная связь с пользователями. Основную часть размещенных на сайте материалов составляют хутбы имам-хатыба мечети Кисловодска Назби Аджиева и публицистические материалы. В 2008 году заработал официальный сайт Карачаево-Черкесского исламского института «Свет ислама» (<http://www.islamkch.nagod.ru>). Рубрикация соответствует задачам сайта: предоставить информацию об институте потенциальным абитуриентам и оказать учебно-методическую помощь студентам и интересующимся исламом.

Праздники

Общественную жизнь Карачаево-Черкесии трудно представить без двух основных мусульманских праздников – Ид аль-Фитр (праздник разговения, Ураза-байрам) и Ид аль-Адха (праздник жертвоприношения, Курбан-байрам).

Указом Президента КЧР оба праздника объявляются в республике выходными днями, в средствах массовой информации передаются официальные и частные поздравления, освещаются праздничные мероприятия, проводимые в населенных пунктах республики.

В праздничный день рано утром, до восхода солнца, мусульмане, омывшись и одевшись в праздничную, по возможности новую одежду, идут в мечеть. Собравшись в молитвенном зале, верующие нараспев многократно читают такбир (молитвенную формулу «Аллах велик!»). После восхода солнца совершается праздничный гъайд-намаз в два ракята. В отличие от обычной молитвы, гъайд-намаз предваряет девятикратный такбир с возведением рук. Богослужения на Ураза-байрам и Курбан-байрам отличаются только формулой намерения перед намазом, в которой упоминается соответствующий праздник. После намаза имам выступает с хутбой, а затем верующие направляются на кладбище. Здесь люди делают дуа по умершим родственникам, встречаются со здоровствующими близкими и знакомыми. После молитвы и почтения памяти предков начинается празднование. Дома накрывается стол, за которым собирается вся семья, ждут гостей и наносят ответные визиты, происходит обмен подарками. На Курбан-байрам принято совершать жертвоприношение: обычно забивается овца, соответствующая определенным требованиям (не моложе 6 месяцев, упитанная, здоровая, без видимых дефектов); зарезать могут и корову – это «коллективная» жертва, на которую собирают средства 7 человек. Жертвенное мясо делится на три части: одна остается в семье, другая раздается родственникам, третья – бедным¹.

¹ ПМКЕ. 2007 г. Тетрадь 4. г. Черкесск. Д.1.

Семейная обрядность

Следование религиозной традиции предстает в общественном сознании не только признаком полноценного члена социума, но и условием жизненного благополучия. Именно поэтому чрезвычайно важно, чтобы появившийся на свет ребенок как можно раньше услышал святые слова. На седьмой день после рождения местный имам либо сведущий человек читает в правое ушко младенца азан (призыв идти на молитву), а в левое – икамат (призыв, осуществляемый непосредственно перед выполнением обязательной части молитвы). Это делает появившегося на свет дитя не только приобщенным к сокровенному, главному знанию, Знанию о Всевышнем, но и служит ему защитой от темных сил, способных повредить духовному и физическому здоровью. После этого голова младенца обривается, а сбритые волосы взвешивают: на стоимость серебра, весом равного весу волос принято раздавать милостыню – садака¹.

Другой обряд, связанный с приобщением человека к религии – обрезание, считается желательным, но не обязательным. Поэтому обряд совершается не всеми, причем такое отношение отмечается во всех этнических группах республики, исповедующих ислам².

Особое место в жизни человека занимает свадьба. В СССР целенаправленно насаждалась «советская свадебная обрядность»: детально была разработана торжественная церемония заключения брака в отделах ЗАГС, открывались специальные Дома Счастья. Перед регистрирующими органами ставилась задача активно

¹ ПМКЕ. 2007 г. Тетрадь 4. г. Черкесск. Д.1.

² ПМКЕ. 2007 г. Тетрадь 4. г. Черкесск. Д.1; Тетрадь 1. а. Икон-Халк. Д.1.; ПМКН. 2007 г. Тетрадь 1. с. Учккен. Д.1; а. Хабез. Д.1; а. Зеюко. Д.1.

вытеснять религиозные обряды из жизни общества. В постсоветский период ключевое место в свадебной обрядности вновь заняла процедура освящения брака и получения молодоженами благословения духовного лица посредством неких. Участие молодоженов в совершении этого обряда не обязательно. Если молодожены являются достаточно религиозными людьми, неких совершается в мечети в присутствии жениха и невесты. Обычно же совершить неких поручается близким родственникам. Процедуру неких проводит местный имам, причем зачастую у себя на дому. После трехкратного подтверждения намерения о добровольном вступлении в брак факт заключения брака фиксируется в специальной книге, а представителям молодоженов вручается специальное свидетельство. Оглашение этого свидетельства является одним из ключевых моментов праздничного застолья. Шариат предусматривает во время неких передачу махра – имущества, передаваемого в неотъемлемую собственность будущей супруге, – но в реальной практике эта процедура обычно игнорируется. В качестве махра может быть свадебный подарок жениха невесте, например кольцо¹.

Свадьба является примером своеобразной эклектики религиозных норм и народных обычаев. Категорический запрет на употребление алкоголя вступает в неразрешимое противоречие со сложившейся в советское время традицией употребления во время свадьбы спиртных напитков. В 1990-е гг. демонстративные безалкогольные свадьбы местных салафитов вызвали категорическое неприятие местного населения, проводя зримую грань между «спасшейся группой» и остальным обществом, погрязшим в «джахилии». В последнее время безалко-

---

¹ ПМКЕ. 2007 г. Тетрадь 1. а. Икон-Халк. Д.1.

гольные свадьбы перестали быть прерогативой салафитов: молодые мусульмане, особенно получившие исламское богословское образование, настаивают на проведении строго мусульманской свадьбы, не вступая при этом в демонстративный конфликт с родными и близкими¹.

Похоронно-поминальная обрядность в наибольшей степени соответствует религиозной традиции. Умершего обычно перевозят в родной аул, где его готовят к погребению, а затем хоронят на родовом кладбище. Желательным считается предать тело земле в день смерти, но бывает, что похороны совершаются на следующий день. Подготовкой тела к похоронам, включающей обмывание и заворачивание в саван, у карачаевцев занимаются родственники под руководством имама; у абазин, ногайцев и черкесов – специальная группа из числа прихожан местной мечети. Во время нахождения усопшего в доме специальные читчики совершают вычитку Корана. Собственно похоронная молитва – джаназы-намаз – обычно совершается, когда тело уже принесли к могиле. Сама могила ориентирована по кибле, и ее конструкция подразумевает сооружение специальной ниши: сюда, на правый бок, лицом к Мекке, кладется покойник. Важно, чтобы при закапывании на тело не попадала земля. На могиле устанавливается надгробие, на котором написаны имя покойного, дата рождения и смерти. Наметившаяся тенденция размещать на памятнике фотографию умершего и окружать могилу оградой осуждается духовенством и широкого распространения не получила.

Во время подготовки к похоронам в доме покойного не готовят: в течение трех дней приготовлением пищи и кормлением семьи усопшего занимаются соседи. После похорон устраивается

¹ ПМКН. 2007 г. Тетрадь 1. с. Учкеекен. Д.1; а. Хабез. Д.1; а. Зеюко. Д.1.

поминальный обед, на котором подается мясо, фрукты, сладкая вода. С 3 по 7 день после похорон в мечети проводится молитва по умершему. На 52-й день и годовщину смерти проводятся поминки. У ногайцев поминки устраиваются на 40-й и 100-й день. В эти дни совершается моление, по покойному делается дуа и проводится угощение: у карачаевцев готовятся три обязательных блюда – мясо, бульон и хычины (пирог с мясом или сыром) или манты (крупные пельмени, приготовленные на пару); абазины и черкесы готовят мясо, а также традиционную либжу (вареную курицу со специальным соусом), пасту (мамалыгу) и лакумы (жареные кусочки дрожжевого теста). После этого гостям раздаются специально подготовленные пакеты с набором продуктов и вещей. У абазин такие пакеты называют «хъвы», карачаевцев – «хызен», ногайцев – «дорба», у черкесов – «Ихъэ». Впрочем, в последнее время чаще употребляются русские слова: кульки, сумки. Угощение и раздача пакетов превращают второстепенный и малозначимый с точки зрения шариата обряд в весьма дорогостоящий акт, занимающий высокое место в шкале социальных приоритетов. Сумма затрат на проведение поминок доходит до десятков и сотен тысяч рублей и ложится тяжелым бременем на семью и родственников покойного. Духовенство и власти в течение многих лет пытаются остановить этот пагубный обычай. Там, где имам занимает последовательную принципиальную позицию, процесс проведения поминок удалось регламентировать. Однако во многих местах проблема продолжает быть актуальной. Дело в том, что проведение «достойных» поминок воспринимается общественным сознанием не только как некое обязательство родственников перед умершим, но и служит подтверждением социального статуса семьи в негласной иерархии местного

сообщества. Скромные поминки могут привести к вполне реальным проблемам: из-за репутации бедной семьи, экономящей на «святом», возникают затруднения с женитьбой сына, замужеством дочери или другие сложности, характерные для традиционного общества. Поэтому, формально осуждая разорительные обряды, люди продолжают с завидным упорством соревноваться в количестве забитого на поминки скота и богатстве раздаваемых кульков.

Таким образом, можно констатировать глубокое влияние ислама на этническую культуру. Результатом стало формирование оригинального культурного комплекса, в котором сочетаются этническая и религиозная составляющие. Можно уверенно говорить о серьезном влиянии ислама на общественную и повседневную жизнь людей, на формирование облика современного города и села.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ислам за столетия существования на территории Карачаево-Черкесии прочно вошел в быт проживающих здесь народов, стал неотъемлемой частью их ментальности, важной составляющей идентичности.

В разные исторические периоды степень воздействия ислама на жизнь местного социума, объем выполняемых им общественных функций существенно менялся. В дореволюционный период очевидно его глубокое культурогенное влияние: формировались зачатки системы образования, судопроизводства, регулировались общественные отношения.

Советская власть, на короткое время признав ислам своим союзником, использовала его как один из инструментов подчинения населения новому режиму. Утвердившись, тоталитарный режим уже не нуждался в дополнительной идейной поддержке. Ислам, как впрочем и все другие альтернативные идеологии, подлежал полному вытеснению из общественной жизни. В результате активной деисламизации общества на долгие годы уделом религии стала семейная, прежде всего, похоронно-поминальная обрядность.

Выдержав испытание «красного катка», ислам доказал свою жизнеспособность. В период «развитого социализма» власть не только признала его в качестве влиятельного социального института, но и активно привлекала мусульманскую умму для решения задач как во внутренней, так и во внешней политике.

Несмотря на всю трагичность социальных катаклизмов конца XX в., именно в их горниле произошло возрождение ислама как полноценного социального института. В относительно короткое время в Карачаево-Черкесии было создано автономное Духовное управление, в местах проживания мусульман были образованы религиозные общины, выстроены мечети, налажена деятельность примечетских школ. Важным достижением стало создание исламского института, осуществляющего подготовку и переподготовку кадров мусульманского духовенства.

Местная мусульманская община смогла достойно справиться с многочисленными сложностями роста. Важной победой стало отмежевание основной массы мусульман от последователей религиозно-политического экстремизма. Из двух наметившихся в конце 1980-х гг. векторов развития – радикального и умеренного – последний приобрел доминирующее влияние.

Мусульманская умма республики смогла установить конструктивные отношения с властью и православной общиной и приняла активное участие в процессах интеграции как российского, так и северокавказского ислама.

В настоящее время можно говорить о завершении периода возрождения ислама в республике, периода «бессрочных митингов» и «внеочередных съездов». Новые вызовы, встающие сегодня перед мусульманской уммой Карачаево-Черкесии, возможно, не являются настолько болезненными, как проблема религиозного экстремизма, но чтобы достойно ответить на них, необходим глубокий, вдумчивый подход и, безусловно, долговременная и кропотливая работа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авксентьев А.В.* Ислам на Северном Кавказе. Ставрополь, 1973.
2. *Авксентьев А.В.* История изучения ислама на Северном Кавказе // Некоторые вопросы кавказоведения. Вып. 1. Ставрополь, 1971. С. 3–100.
3. *Акаев В.Х.* Социокультурная реальность на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 2004.
4. *Алексеева Е.П.* Очерки по экономике и культуре народов Черкесии в XVI–XVII вв. Черкесск, 1957.
5. *Алиев У.Д.* Карачай. Черкесск, 1991.
6. Атлас современной религиозной жизни России. Т. 1. М.; СПб., 2005.
7. *Бережной С.Е.* Исламский фундаментализм на Юге России. Ростов н/Д, 2004.
8. *Бережной С.Е., Добаев И.П., Крайнюченко П.В.* Ислам в современных республиках Северного Кавказа. Ростов н/Д, 2002.
9. *Бережной С.Е., Добаев И.П., Крайнюченко П.В.* Ислам и исламизм на юге России. Ростов н/Д, 2003.
10. *Бурлаков И.Ш.-Б.* К становлению шариатского суда в Карачае // Ислам и право в России. Вып. 2. М., 2004. С. 35–40.
11. *Гедеон, митрополит Ставропольский и Бакинский.* История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.; Пятигорск, 1992.
12. *Добаев И.П.* Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов н/Д, 2003.
13. *Иордан М.В., Кузеев Р.Г., Червонная С.М.* Ислам в Евразии: современные этические и эстетические концепции суннитского Ислама, их трансформации в массовом сознании и выражение в искусстве мусульманских народов России. М., 2001.

14. Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. М., 2001.
15. История народов Северного Кавказа. Т. 1. М., 1988.
16. *Калмыков И.Х.* Следы религиозных воззрений в календарной системе адыгов // Проблемы атеистического воспитания в условиях Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1979. С. 96–103.
17. *Керейтов Р.Х.* Некоторые реликты доисламских верований у ногайцев // Проблемы атеистического воспитания в условиях Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1979. С.104–110.
18. *Кратов Е.В.* Ислам в Северо-Кавказском крае (1924–1934) // Гуманитарная мысль Юга России. 2005. № 1. С. 109–117.
19. *Кратов Е.В.* К вопросу об идеологии современного религиозно-политического экстремизма (на основании материалов, распространяемых в Карачаево-Черкесской Республике) // Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов. М., 2002. С. 140–148.
20. *Кратов Е.В.* К проблеме формирования региональной государственно-конфессиональной политики (на примере Карачаево-Черкесской Республики) // Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 2000. С. 60–69.
21. *Кратов Е.В.* Правовое положение мусульман в Карачаево-Черкесской Республике // Ислам и право в России. Вып. 1. М., 2004. С. 114–120.
22. *Кратов Е.В., Кратова Н.В.* Анкеты на служителей религиозного магометанского культа как источник по истории государственно-конфессиональной политики советского государства во второй половине 1920-х годов в Карачаевской автономной области // Гуманитарная мысль Юга России. 2006. № 2. С. 59–68.

23. *Кратова Н.В.* Миротворчество в Карачаево-Черкесии: поиск согласия // Вестник КЧИГИ. Вып. 2. Черкесск, 2003. С. 36–42.
24. *Кратова Н.В.* Проблема изучения религии в общеобразовательной школе: опыт Карачаево-Черкесской Республики // Совершенствование государственно-конфессиональных отношений и религиозно-экспертная экспертиза. СПб., 2006. С. 113–115.
25. *Кратова Н.В.* Религиозные организации Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны // Образование–Наука–Творчество. 2008. № 2. С. 57–60.
26. *Куначева Ф.Г.* Религиозные воззрения абазин (с древнейших времен до наших дней). М., 2006.
27. *Куницын И.А.* Правовой статус религиозных объединений в России. М., 2000.
28. *Малашенко А.В.* Ислам для России. М., 2007.
29. *Малашенко А.В.* Исламская альтернатива и исламский проект. М., 2001.
30. *Малашенко А.В.* Исламские ориентиры на Северном Кавказе. М., 2001.
31. *Мамсиров Х.Б.* Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е годы XX века. Нальчик, 2004.
32. *Маркедонов С.М.* Этнонациональный и религиозный фактор в общественно-политической жизни Кавказского региона. М., 2005.
33. *Мижаев М.И.* О некоторых верованиях адыгов // Проблемы атеистического воспитания в условиях Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1979. С. 111–123.
34. *Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа. Нальчик, 1947.
35. *Очерки истории Карачаево-Черкесии.* Т. 1. Ставрополь, 1967.

36. Пути мира на Северном Кавказе: независимый экспертный доклад. М., 1999.
37. *Силантьев Р.А.* Новейшая история исламского сообщества России. М., 2005.
38. ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. М., 2005.
39. *Червонная С.М.* Современное исламское искусство народов России. М., 2008.
40. *Червонная С.М.* Тюркский мир Юго-Восточной Европы. Крым – Северный Кавказ. Берлин, 2000.
41. *Шаповалова И.А., Кратов Е.В., Кратова Н.В., Лепиоков Х.А.* История и культура традиционных религий народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 2005.

ОБ АВТОРАХ

Евгений Владимирович Кратов – кандидат исторических наук, уполномоченный Президента КЧР по связям с религиозными организациями. В 1994 г. окончил исторический факультет Ростовского государственного университета, а в 2003 г. – Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации. Автор публикаций по проблемам реформы государственных крестьян 1866 г., истории государственно-конфессиональных отношений, современной религиозной ситуации. Участвовал в разработке и внедрении курса «История и культура традиционных религий народов КЧР» в школах Карачаево-Черкесской Республики.

Наталья Васильевна Кратова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и археологии народов Карачаево-Черкесии Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований. В 1995 г. окончила исторический факультет Ростовского государственного университета. Автор публикаций по проблемам повстанческого движения на Северном Кавказе в 1920-е гг., истории государственно-конфессиональных отношений. Участвовала в разработке и внедрении курса «История и культура традиционных религий народов КЧР» в школах Карачаево-Черкесской Республики.

Программа «Межрегиональные исследования в общественных науках» была инициирована Министерством образования Российской Федерации, АНО «ИНО-Центром (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США) и Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) в 2000 г.

Целями Программы являются расширение сферы научных исследований в области общественных и гуманитарных наук, повышение качества фундаментальных и прикладных исследований, развитие уже существующих научных коллективов в области общественных и гуманитарных наук, обеспечение более тесного взаимодействия российских ученых с их коллегами за рубежом и в странах СНГ.

Центральными элементами Программы являются девять межрегиональных институтов общественных наук (МИОН), действующих на базе Воронежского, Дальневосточного, Иркутского, Калининградского, Новгородского, Ростовского, Саратовского, Томского и Уральского государственных университетов. АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» осуществляет координацию и комплексную поддержку деятельности межрегиональных институтов общественных наук.

Кроме того, Программа ежегодно проводит общероссийские конкурсы на соискание индивидуальных и коллективных грантов в области общественных и гуманитарных наук. Гранты предоставляются российским ученым на научные исследования и поддержку академической мобильности.

Наряду с индивидуальными грантами большое значение придается созданию в рамках Программы дополнительных возможностей для профессионального развития грантополучателей Программы: проводятся российские и международные конференции, семинары, круглые столы; организуются международные научно-исследовательские проекты и стажировки; внимание уделяется изданию и распространению результатов научно-исследовательских работ грантополучателей; создаются условия для участия грантополучателей в проектах других доноров и партнерских организаций.

Адрес: 107078, Москва, почтаamt, а/я 231

Электронная почта: info@ino-center.ru

Адрес в Интернете: www.ino-center.ru, www.iriss.ru

Министерство образования и науки Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, проводящим государственную политику в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности, а также в сфере молодежной политики, воспитания, опеки, попечительства, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся и воспитанников образовательных учреждений.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, Федерального агентства по науке и инновациям и Федерального агентства по образованию.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» – российская благотворительная организация, созданная с целью содействия развитию общественных и гуманитарных наук в России; развития творческой активности и научного потенциала российского общества.

Основными видами деятельности являются: поддержка и организация научных исследований в области политологии, социологии, отечественной истории, экономики, права; разработка и организация научно-образовательных программ, нацеленных на возрождение лучших традиций российской науки и образования, основанных на прогрессивных общечеловеческих ценностях; содействие институционализированному развитию научных и образовательных институтов в России; поддержка развития межрегионального и международного научного сотрудничества.

Институт имени Кеннана Центра Вудро Вильсона был основан по инициативе Джорджа Ф. Кеннана, Джеймса Биллингтона и Фредерика Стара как подразделение Международного научного центра имени Вудро Вильсона, являющегося официальным памятником 28-му президенту США. Кеннан, Биллингтон и Стар относятся к числу ведущих американских исследователей российской жизни и научной мысли. Созданному институту они решили присвоить имя Джорджа Кеннана Старшего, известного американского журналиста и путешественника XIX века, который благодаря своим стараниям и книгам о России сыграл важную роль в развитии лучшего понимания американцами этой страны. Следуя традициям, институт способствует углублению и обогащению американского представления о России и других странах бывшего СССР.

Как и другие программы Центра Вудро Вильсона, он ценит свою независимость от мира политики и стремится распространять знания, не отдавая предпочтения какой-либо политической позиции и взглядам.

Корпорация Карнеги в Нью-Йорке (США) основана Эндрю Карнеги в 1911 г. в целях поддержки «развития и распространения знаний и понимания». Деятельность Корпорации Карнеги как благотворительного фонда строится в соответствии со взглядами Эндрю Карнеги на филантропию, которая, по его словам, должна «творить реальное и прочное добро в этом мире».

Приоритетными направлениями деятельности Корпорации Карнеги являются образование, обеспечение международной безопасности и разоружения, международное развитие, укрепление демократии.

Программы и направления, составляющие ныне содержание работы Корпорации, формировались постепенно, адаптируясь к меняющимся обстоятельствам. Принятые на сегодня программы согласуются как с исторической миссией, так и наследием Корпорации Карнеги, обеспечивая преемственность в ее работе.

В XXI столетии Корпорация Карнеги ставит перед собой сложную задачу продолжения содействия развитию мирового сообщества.

Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) – частная благотворительная организация, основанная в 1978 г. Штаб-квартира Фонда находится в г. Чикаго (США). С осени 1992 г. Фонд имеет представительство в Москве и осуществляет программу финансовой поддержки проектов в России и других независимых государствах, возникших на территории бывшего СССР.

Фонд оказывает содействие группам и частным лицам, стремящимся добиться устойчивых улучшений в условиях жизни людей. Фонд стремится способствовать развитию здоровых личностей и эффективных сообществ; поддержанию мира между государствами и народами и внутри них самих; осуществлению ответственного выбора в области репродукции человека; а также сохранению глобальной экосистемы, способной к поддержанию здоровых человеческих обществ. Фонд реализует эти задачи путем поддержки исследований, разработок в сфере формирования политики, деятельности по распространению результатов просвещения и профессиональной подготовки.

Общественно-политическое издание

Кратов Евгений Владимирович
Кратова Наталья Васильевна

Ислам в Карачаево-Черкесской Республике

Ответственный за выпуск *Н.П. Колобова*
Редактор *Е.А. Утюмова*
Корректор *Е.Б. Гранина*
Компьютерная верстка *А.Б. Дунаевой*
Оформление *В.И. Моренко*

Подписано в печать 03.10.08. Формат 70x100 1/16.
Бумага офсетная №1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,25.
Тираж 1000 экз. Заказ

Издательская группа «Логос»
123104, Москва, Б. Палашевский пер., д. 9, стр. 1